Елена Генералова
ВЕСЁЛЫЕ УРОКИ
ФРАЗЕОЛОГИЯ
УЛИЦА МАСТЕРОВ
РЕЧЬ
ВЕСЁЛЫЕ УРОКИ. ФРАЗЕОЛОГИЯ
Елена Генералова

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Русский язык, словно шкатулка с драгоценностями, — каких только удивительных сокровищ в себе не таит. Они украшают речь, делают её богатой и образной. Весёлые уроки серьёзного учёного-лингвиста Елены Генераловой приглашают главных героев и читателей отправиться в путешествие по стране Фразеологии, где живут ходячие фразеологизмы, гроб на колесиках режет пословицы на две части, а мухи превращаются в слонов. И зарубите себе на носу, страна Фразеология — гостеприимная и страшная, смешная и интересная, а главное — загадочная и до конца никем не исследованная. Тайн в ней очень много!

-
- Генералова Елена Владимировна
- Приключение 1
    -
- Приключение 2
- Приключение 3
- Приключение 4
- Приключение 5
- Приключение 6
- Приключение 7
- Приключение 8
- Приключение 9
- Приключение 10
- Приключение 11
- Приключение 12
- Приключение 13
- Приключение 14
- Приключение 15

Елена Генералова

ВЕСЁЛЫЕ УРОКИ ФРАЗЕОЛОГИЯ

Рисунки Людмилы Милько

Генералова Елена Владимировна
Весёлые уроки. Фразеология
Художник Людмила Милько

Приключение 1

У КОГО «ФРАЗОЛОГИЧЕСКОЕ» ИМЯ, или ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ В СТРАНУ ФРАЗЕОЛОГИЮ!

Привет! Давай знакомиться! Ты знаешь, что у каждого имени есть своя история?

Наш рассказ про двух друзей, которых зовут Филька и Макар. Это обычные мальчишки, они ходят в школу, любят и смешное, и страшное — всё, что интересно.

Жизнь у друзей тоже обычная: школа, обед, футбольная тренировка, уроки, ужин. Иногда двойки, иногда дни рождения, поездки за город, велосипеды, ролики… Как у всех.

Но вот как-то в класс, где учились мальчики, пришла новая учительница по русскому языку, молодая и весёлая. В начале урока она попросила ребят представиться. Друзья сидели рядом и выпалили почти одновременно:

— Филька! Макар!

Учительница улыбнулась:

— Ну вы прямо ходячие фразеологизмы!

Ребята переглянулись: так их ещё никто не называл!

— Фразеологизмы? А кто это? — насупился Макар.

— И почему это мы ходячие? — нахмурился Филька.

— Извините, я не хотела никого обидеть, — улыбнулась учительница. — Фразеологизмы — это не люди. Но и не слова. Это очень интересное языковое явление: фразеологизмы образно выражают одно слово, например, *сматывать удочки* означает «заканчивать». Фразеологизмы обозначают совсем не то, что написано: когда говорят *кот наплакал,* то речь вовсе не про кота, и даже не про его слёзы, а про то, что чего-то очень мало, например: *снега в этом году кот наплакал.*

— А мы-то тут при чём? — спросил Макар.

— Хотите узнать? Сейчас нам надо написать самостоятельную работу, а после уроков — заходите, расскажу.

После уроков Филька с Макаром задержались в классе.

— Приглашаю вас в страну Фразеологию! Добро пожаловать! — сказала им учительница. — С такими именами вас там как дорогих гостей примут, вот увидите!

Она протянула друзьям толстую потрёпанную книгу.

«Фразе-о-ло-ги-чес-кий словарь», — по слогам прочитал Филька и собирался уже поблагодарить учительницу и вежливо отдать толстый том (вот ещё развлечение — словарь читать!).

Но Макар из любопытства открыл книгу, перевернул одну страницу, другую…

И вдруг словно вихрь подхватил мальчиков, закрутил, поднял…

И оказались они в удивительной стране — Фразеологии.

Жили в этой стране весёлые жители — фразеологизмы. На кого они были похожи? А ни на кого конкретно и на всех сразу: забавные капли, паучки, звёздочки, человечки, кляксы — все фразеологизмы были разные, однотонные и цветные, весёлые и грустные, громкие и тихие. Большой толпой они окружили друзей и засыпали удивительными вопросами:

— *Знаете, куда повесить нос?*

— *А куда можно положить зубы?*

— *Сколько денег куры не клюют?*

— *А когда рак на горе свистнет?*

— Ерунда какая-то, — пробормотал Филька и ответил: — Не знаем. А что?

— А то, что это очень интересно! Вам точно в нашу страну! Заходите! Столько расскажем и покажем! Главное, *держите ушки на макушке* и *мотайте на ус.*

Нос никуда нельзя повесить, *нос повесил* — так говорят про загрустившего человека.

А вот зубы «кладут на полку», когда наступает голод (то есть зубы и не нужны).

Денег куры не клюют, только когда денег очень много (а так, наверное, могли бы).

А рак на горе никогда не свистнет, выражение *когда рак на горе свистнет* означает «в неопределённом будущем» (скорее всего, никогда), и в разных языках используется разный образ этого нереального будущего. Немцы говорят *когда собаки залают хвостами,* англичане — *когда свиньи полетят,* французы — *когда у кур будут зубы,* испанцы — *когда у лягушек вырастут волосы,* а смешнее всего говорят болгары: *когда свинья в жёлтых тапочках влезет на грушу.*

— Да, интересно! Про свинью в жёлтых тапочках мне понравилось, — развеселился Филька. — Давайте знакомиться. Меня зовут Филька!

— Филька? Филька! Какое у тебя «фразеологическое» имя! — закричали наперебой фразеологизмы. — Только с ним одна страшная история связана…

— А я Макар! — представился Макар, немного обиженный таким повышенным вниманием к своему другу.

— Так ты, наверное, идёшь куда Макар телят не гонял?

— Наверное, — ответил Макар, удивившись, что тут ещё какой-то Макар живёт. — А это куда? Куда Макар телят не гонял?

— И что за страшная история связана с Филькой? — встрял Филька, у которого уже глаза загорелись.

— Вперёд, там всё узнаете! — закричали фразеологизмы, увлекая ребят за собой.

И Филька с Макаром смело шагнули навстречу приключениям.

Сматывать удочки — заканчивать.

Кот наплакал — мало.

Держать ушки на макушке — внимательно слушать.

Мотать на ус — принимать к сведению, запоминать.

Нос повесить/вешать — загрустить/грустить, опечалиться/печалиться.

Положить/класть зубы на полку — испытать/испытывать сильный голод, недоедание.

Денег куры Не клюют — о большом количестве денег.

Когда рак на Горе свистнет — в неопределённом будущем (скорее всего, никогда).

Приключение 2

ОЖИВШИЙ НОС, или
КАК ЗАРУБИТЬ НА НОСУ
ВСЕ НОБХОДИМОЕ
И НЕ ОСТАТЬСЯ С НОСОМ

Филька с Макаром шли по стране Фразеологии и с интересом оглядывались вокруг. Вдруг навстречу им — плоский долговязый фразеологизм. Фразеологизм остановился, встал прямо перед друзьями, вытянулся и, покачав длинным костлявым пальцем перед их носом, проскрипел:

— *Зарубите себе на носу,* молодые люди, страна у нас непростая, здесь *ухо востро* надо *держать!* Будьте очень осторожны и внимательны!

Сказал — как ворон прокаркал, и дальше своей дорогой пошёл. А ребята сначала опешили, а потом стали в затылке чесать.

— Что он сказал? Как это можно что-то зарубить на носу? — недоумевал Филька. — Топор с собой таскать, что ли?

— У нас топор на даче, — ответил Макар, — где я его в городе возьму? Чего этот длинный вообще к нам прицепился? Хочет, чтобы мы себе топором по носу тяпнули? Вот уж не дождётся!

— Вот именно! Или он думает, что я Буратино какой-то? Пошли отсюда, а то ещё останемся без носа! — предложил испуганный Филька.

— Нет, уходить жалко, — подумав, решил Макар. — Мы ж так и не узнали, почему это мы ходячие фразеологизмы. И какой тут Макар с телятами есть.

— Тогда пошли дальше, нас так просто не испугаешь, — взял себя в руки Филька. — Вон, давай на эту улицу свернём, там домики смешные, какой-то странной формы.

— Давай, — согласился Макар. — Как она называется? Ишь ты, улица Частетельная. Ну и названьице!

И только друзья свернули на эту обманчиво тихую улицу со странным названием Частетельная, как вдруг все их части тела заговорили (да-да, по отдельности!), и не просто — а фразеологизмами!

— *Не вали с больной головы на здоровую,* и вообще — *не бери в голову,* а то *голова кругом пойдёт,* — кричала вихрастая голова Фильки.

— *Попридержи-ка* или *прикуси свой язык,* а лучше всего *держи*

его за зубами, — цокнул язык Макара

— *Ушки на макушке* и *ухо востро,* — нашёптывали растопыренные уши Фильки.

— Никогда *не распускайте руки,* а то вам никто никогда *руки не подаст* и всё *из рук вон плохо* пойдёт, — потирали друг дружку руки друзей.

— *Рот не разевайте, палец в рот не кладите* и другим *в рот не смотрите,* иначе будет *хлопот полон рот,* — голосили рты.

Но громче всех орали, представьте себе, даже не рты, а носы: веснушчатый Макара и курносый Филькин.

— Зачем вы позволяете *водить* себя *за нос?* Мы тут ни при чём! — кричали носы. — И не вздумайте нас топором!

Сначала друзья оторопели.

Макар попробовал справиться со своим ртом и кое-как промямлил:

— Такое бывает, я слышал. Мне мама рассказывала про повесть Гоголя, кажется, там у дяденьки нос ожил, в шинели расхаживал и на службу ходил. Мама мне даже памятник ожившему носу показывала.

— Вот уж не знаю, кто там что писал и кому памятник поставили, а я против того, чтобы носы оживали! — возмутился Филька. — Ещё не хватало, чтоб мой собственный нос мне что-то объяснял! И я ничего не понимаю! Ни-че-гошень-ки!

Макар тоже ничего не понял. И переспросил. У собственного носа, заметьте!

— Во-первых, почему это ты, нос, ни при чём? Нам же сказали: зарубите на носу, я точно слышал, с ушами-то у меня всё в порядке. Мне ж не на щеке и не на шее зарубки делать велели, а именно на тебе, на носу!

— Да не на мне! Не на мне, понимаешь! — вопил нос.

— Ладно, — успокаивающе сказал Макар испуганным носам. — Давайте выкладывайте всё по порядку, у нас топора пока нет, мы рубить ещё не собирались.

— Вообще-то нос — часть тела выдающаяся, сами видите, — гордо начал веснушчатый нос Макара, — поэтому фразеологизмов со словом «нос» в русском языке много.

Носом можно *клевать* — так говорят, когда человек дремлет, засыпает, потому что он в это время похож на птицу, то и дело опускающую вниз клюв. За *нос* можно *водить,* то есть обманывать. Можно даже *нос повесить,* то есть загрустить, впасть в уныние, пригорюниться. А если у тебя что-то *на носу* (каникулы, например), это значит «очень скоро».

— Но в выражении *зарубить на носу* имеется в виду совсем другой нос, — вмешался курносый нос Фильки. — Там «нос» от

слова носить, это то, что с собой носят, а вовсе не часть тела!

Сейчас слово «нос» в значении «то, что с собой носят» из русского языка исчезло, а в старину оно было в ходу. «Носом» называли специальную деревянную табличку, на которой отмечали всё, что надо было запомнить. Поскольку те, кто грамоты не знал, записать ничего не могли, они делали на таких дощечках зарубки и таскали свои «носы» с зарубками с собой, чтобы поручение не забыть. Ещё такие «носы» были у купцов: торговцы отмечали зарубками, кто кому сколько должен. Если должник долг не выплачивал, «нос» иногда даже разрубали пополам, одна половина оставалась у купца, а вторую забирал должник как напоминание.

Поэтому *зарубить себе на носу* значит «крепко, как следует запомнить что-то». Сейчас мы бы сказали: «Запиши в свой блокнот, сделай себе заметку, поставь напоминалку». А зарубку на собственном настоящем носу вряд ли смог бы сделать кто-то, кроме Буратино.

— Ну и ну, — удивился Макар. — Теперь ясно. А почему тогда выражение *остаться с носом* означает «остаться ни с чем»? Разве это плохо, если моя дощечка с зарубками осталась со мной? Или если мой собственный нос остался на лице и никуда не сбежал?

— В том-то и дело, что плохо, — ответил Макару его же нос. — Потому что тут нос и не часть тела, и не дощечка с зарубками. В этом выражении слово «нос» тоже происходит от глагола «носить», но означает «подношение, подарок, взятка».

С таким подношением ходили просить об услуге или одолжении, и если подарок-«нос» остался при тебе (то есть ты *остался с носом),* значит, его у тебя брать не хотят и просьбу твою не выполнят.

— Кто бы мог подумать! — воскликнул Филька. — Сколько носов! Один-то был свой, родной, а тут вон ещё сколько понабежало…

А носы ребят успокоились, что зарубки на них делать не собираются, и прямо учительским тоном сказали:

— Разобрались теперь? Вот про то вам и говорили: страна Фразеология непростая. Ну вот и *зарубите себе на носу* — сначала выясните всё как следует, а потом уж за топор хватайтесь, а то даже не с *носом останетесь,* а вообще без всего.

И носы спокойно замерли на лицах мальчишек, словно ничего и не было.

А друзья пошли дальше. И, что приятно, с носами!

Заруби себе на носу! — крепко-накрепко запомни!

Клевать носом — дремать, засыпать.

Водить за нос обманывать.

На носу — скоро.

Остаться с носом — остаться ни с чем, не выполнить задуманное.

Валить с больной головы на здоровую — перекладывать вину с виноватого на невиновного.

Не бери в голову — не обращай внимания.

Голова кругом идёт — быть в растерянности.

Придержать (прикусить) язык — поменьше болтать, перестать разговаривать.

Держать язык за зубами — молчать, хранить тайны.

Держать ухо востро — быть осмотрительным, осторожным.

Распускать руки — драться.

Руки не подаст — не будет общаться.

Из рук вон плохо — очень плохо.

Разевать рот — быть рассеянным, невнимательным.

Палец в рот не клади — о хитром, изворотливом человеке.

Смотреть в рот — заискивать.

Хлопот полон рот — очень много забот.

Приключение 3

МАЛЬЧИК ДЛЯ БИТЬЯ,
или
ХОРОШО ЛИ ЖИВЁТСЯ ПРИНЦАМ

Филька с Макаром зашагали дальше, туда, куда загадочный Макар телят не гонял и где жил страшный Филька. Но вот беда — куда конкретно идти, они не знали. У кого бы спросить?

И как раз в этот момент они увидели двух мальчиков примерно своего возраста.

— Ура! Наконец-то люди нормальные! — обрадовался Макар. — Пойдём дорогу спросим.

— Что-то они не кажутся нормальными, — остановил его Филька. — Одеты странно и делают непонятно что.

Мальчики на лужайке перед роскошным дворцом играли в крокет: забивали молотками на длинных ручках шары в специальные воротики. Одеты они были в старомодные камзолы, коротенькие бархатные штаны, шёлковые плащи, береты с перьями и туфли с пряжками.

— Ладно, пусть они в шортиках, — решил Макар, — лишь бы дорогу смогли объяснить.

И Макар шагнул к мальчикам:

— Здорово, пацаны! Дорогу не покажете?

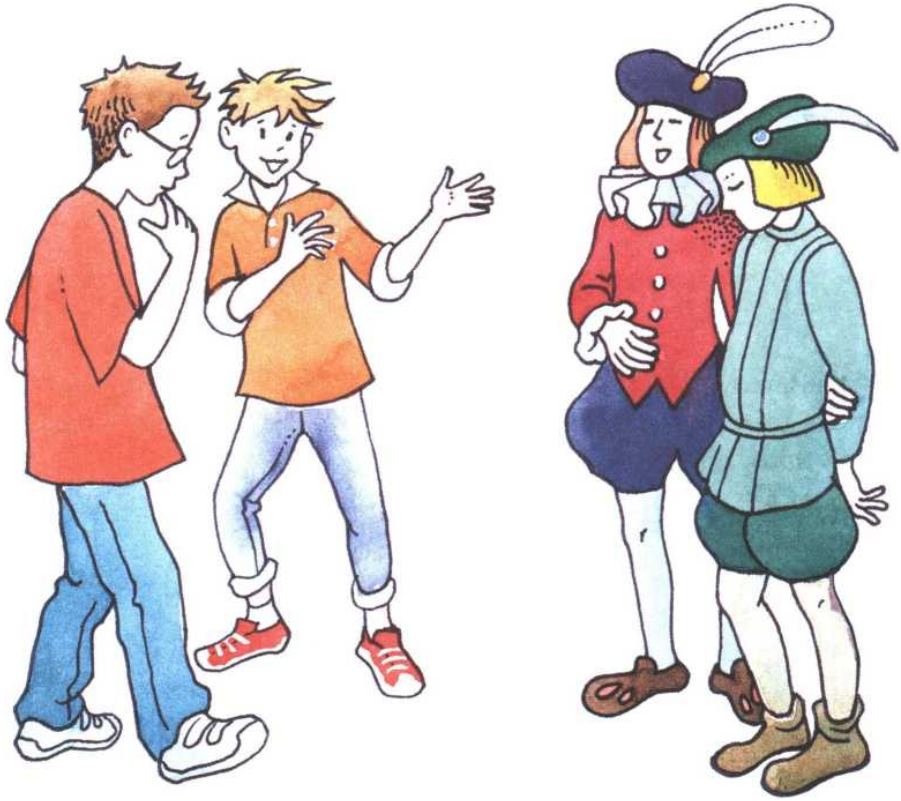
Нарядный высокий мальчик гордо приосанился, развернул плечи, задрал подбородок и надменно произнёс:

— Вы обязаны обращаться ко мне: «Ваше высочество»! Я наследный принц!

— Принц?! — изумился Филька. — А разве принцы ещё бывают?

— Конечно, бывают, — толкнул его локтем Макар. — Вон в Англии, например, и королева, и принцы есть. Я по телевизору видел.

А фразеологический принц в берете с пером спокойно им ответил:



— Да, нынешняя английская королева — моя прапрапрапрапрапра-внучка.

Тут у Фильки совсем голова кругом пошла, и он показал на мальчика рядом с принцем:

— А это тогда кто? Твой праправнук? Или внучатый племянник? — И добавил на всякий случай: — Ваше высочество.

— А это мой мальчик для битья, — спокойно ответил принц.

— Кто? — изумились Филька с Макаром.

— Мальчик для битья, — невозмутимо повторил старомодно одетый принц. — Ладно, расскажу вам, как он появился. Сначала я жил во дворце один. То есть не совсем один, конечно, а с отцом и матерью — королём и королевой, сёстрами-принцессами, учителями… Ещё у меня были свой пони и своя лошадь, и даже свои рыцарские доспехи. И слуг у меня — целый дворец. Только я всё равно чувствовал себя одиноко. Потому что друзей у меня не было. С кем же играть во дворце?

— Ну а в школу-то ты ходишь? — невежливо перебил принца Филька.

— Разумеется, нет, — надменно ответил принц. — Ко мне все учителя прямо во дворец приходят.

— Жуть какая! — ужаснулся Макар. — Сидишь на уроке один-оди-нёшенек, и, кроме тебя, учителю и спросить некого. Не

позавидуешь тебе, хоть ты и принц!

— Да, безрадостно, — нехотя согласился принц. — И мой отец, английский король, приказал из сыновей своих приближённых выбрать мальчика моего возраста, чтобы он жил во дворце и играл со мной.

— Ну вдвоём-то повеселее, верно? — улыбнулся Филька. Ему уже стало жалко одинокого принца, хотя тот и задирал нос.

— Конечно! — Принц тоже улыбнулся и даже немного утратил свою надменность. — Это так замечательно: вместе на пони скакать, вместе за пыльными шпалерами в длинных коридорах дворца в прятки играть и вместе взрослые рыцарские доспехи примерять! Иногда мы ещё и моих сестёр-принцесс в игру брали, такое устраивали! Чуть портреты предков со стен не падали! Но вот как-то раз после урока этикета и танцев мы играли в догонялки. Места во дворце много, такую скорость набрать можно, особенно на до блеска натёртом паркете! Я здорово разогнался и мчался вперёд, чтобы запятнать своего единственного друга, и тут… Собственная сестра поставила мне подножку. У-у-у, вредина напудренная! — Принц нахмурил брови и топнул ногой в украшенной драгоценными камнями туфле. Видно было, что сестра его сильно разозлила. — И я на этом дурацком полу из красного дерева растянулся и больно ударился носом!

— Ух, я б такую сестру как треснул! — сжал кулаки Филька. — Девчонки до чего вредные бывают!

Принц низко опустил голову, покраснел и тихо-тихо сказал:

— Ну да, я на неё с кулаками и набросился… Просто очень уж больно носом припечатался, аж до слёз.

— Ерунда, с кем не бывает, — попытался утешить принца Макар.

— Да нет, не ерунда, — покачал головой принц. — Тут же из-за угла появился мой воспитатель, и игра закончилась… «Извольте пожаловать за мной, ваше высочество», — строго сказал мне мой наставник и отправился в пустую классную комнату, а я за ним. Когда мы остались наедине, тем же ледяным тоном учитель мне стал читать нотации: «Лорд не может не то что ударить леди или замахнуться на неё, но даже помыслить об этом. Настоящий рыцарь защищает прекрасных дам и восхищается ими, а не сражается с ними. Вы уронили достоинство короля и рыцаря».

— Если честно, я чуть не заплакал, — смущённо сказал принц, — но теперь уже не от боли, а от обиды. Я-то знал, что моя вредная сестрица испортила такую отличную игру и сама была виновата. Но я знал и то, что учитель был совершенно прав, и я как принц вёл себя недостойно.

— Наказали тебя? — сочувственно спросил Филька.

— Да нет, — усмехнулся принц, но как-то горько. — Отчитывать и учить принца наставник может, а вот наказывать — нет. Наказать принца может только тот, кто его главнее. Поэтому мой учитель побежал жаловаться королю. А мой отец-король грустно сказал: «Вы огорчаете меня, сын мой! Во-первых, вы обнаружили совершенно неподобающее поведение по отношению к даме. А во-вторых, вы на людях показали свои слёзы, а слёз будущего короля не должен видеть никто из подданных — учитесь владеть собой, мой мальчик. Такое поведение недопустимо. Я должен строго наказать вас». Тут король глубоко задумался, а потом продолжил: «Но мой сын не может быть подвергнут унижению телесного наказания…»

— А что это за наказание — телесное? — спросил Макар. — Меня вроде так не наказывали. Ну, телефона могут лишить, в цирк не возьмут или там в футбол не разрешат поиграть…

Принц удивился:

— Как это? А какое же ещё наказание бывает, кроме как телесное, — тело-то и должно страдать, ведь иначе не будет больно. Непослушных мальчиков у нас обычно секут розгами, то есть бьют по голой спине длинными гибкими прутьями, это очень больно, сразу наказание запомнишь. И мой отец-король сказал: «Я принял решение. Сделаем вот что. За вас, мой мальчик, наказание получит ваш друг».

— Как это? — переспросил Макар. — Получается, что за свою вину получаешь наказание не ты, а твой вообще ни в чём не виновный друг?

— Какая же это дружба? — поддержал Макара Филька.

— Слово короля — закон, — ответил принц. — Вот с тех пор при дворе английских королей и появилась особая должность — «мальчик для битья». Мальчик для битья — это друг принца, с которым они вместе играют и который получает наказания за все шалости принца. За все мои проступки, даже за невыученные уроки, на моих глазах секут его.

— Ничего себе! — ахнули Филька с Макаром. — Ты небось с утра до ночи делаешь что хочешь, раз знаешь, что тебе всё равно за это ничего не будет?

Принц ещё выше задрал подбородок и, кажется, даже подрос.

— Если вы так думаете, вы плохо знаете английских королей. Короли — благородные люди и учат своих детей достоинству и чести. Мне всегда очень стыдно, когда за мою вину наказывают невиновного друга. Поэтому я стараюсь совершать как можно меньше проступков.

— Вот это да… — растерялись мальчики и даже не знали, что сказать дальше. Первым нашёлся Филька:

— А что вы делаете в стране Фразеологии?

И тут негромко и печально заговорил сам мальчик для битья:

— Прошло много лет, всё поменялось, телесные наказания отменили вместе с должностью мальчика для битья, но выражение *мальчик для битья* осталось в языке, поэтому я живу в стране Фразеологии. *Мальчиком для битья* называют человека, страдающего за чью-то чужую вину. Вот у вас, например, есть братья-сёстры?

— У меня, — сказал Филька, — два брата и сестра. И все младшие. Мелюзга!

— Ну вот, — продолжил мальчик для битья. — Представь, веселитесь вы все вместе дома с братьями и сёстрами, играете в кругосветное путешествие, скажем, а за мокрый пол и кровать, на которой вы якоря нарисовали и название корабля написали, ругать родители собираются только тебя как старшего. Вот тут ты и можешь сказать им оскорблённо: «Нашли себе *мальчика для битья,* нечего сказать! Это несправедливо!»

— Нет уж, спасибо! — не сговариваясь, хором сказали Филька с Макаром. — Не хотим мы быть мальчиками для битья: ни настоящими, ни фразеологическими. Пусть каждый сам за свои ошибки отвечает! Так честнее.

— А в крокет поиграть не хотите? — спросил фразеологический принц. — Или в догонялки? У нас коридоры длинные, скользкие, игра будет королевская! Или по перилам покатаемся? Или на пони?

— Нет, спасибо, до свидания. Что-то неохота. И дела у нас, — сказал Макар и добавил вполголоса, обращаясь к Фильке: — Идём

отсюда. Правила тут какие-то странные.

— Мы ж дорогу хотели спросить, — вдруг вспомнил Филька.

— Да ну их. Сами найдём, — буркнул Макар. — Пошли!

Мальчик для битья — человек, страдающий за чужую вину.

Приключение 4

ОТКУДА БЕРУТСЯ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ, или ЕДЕТ, ЕДЕТ ГРОБ НА НА КОЛЁСИКАХ!

Шли ребята, шли и сами не поняли, как попали в другую страну — в страну Пословиц, которая располагалась по соседству.

Но некому было друзьям дорогу подсказать и обратно в страну Фразеологию их направить. Потому что вокруг не было никого. Совершенно! Улицы безлюдны, двери заперты, окна закрыты, жители по домам сидят и носу не высовывают.

— Что тут творится? Ничего не понимаю, — пожал плечами Филька. — Где народ? Куда все попрятались?

— Слышишь, стучит вроде что-то, — насторожился Макар. — И лязгает.

И вдруг… Из-за угла выкатился… Гроб на колёсиках! Самый настоящий. Как из детских страшилок, которые в лагере после отбоя рассказывают. Тёмно-синий, с жёлтыми кисточками, с громко хлопающей крышкой. И колёсиками лязгающий!

— Ой! — отступил назад Макар.

Попробуй тут не испугаться!

А гроб на колёсиках уже катил по улице, хищно открывая крышку. Никого, кроме друзей, на улице не было, только одна курица взъерошенная кудахтала и металась туда-сюда. На глазах онемевших от ужаса друзей гроб на колёсиках к ней подъехал, крышку приподнял и — АМ! — словно соломинку пополам перекусил.

— Ужас! — ахнул Филька, возмущённо ринулся прямо к гробу на колёсиках и бесцеремонно дёрнул его за жёлтую кисточку: — Эй, ты чего это?!

Удивительно было не бесстрашие Фильки, и даже не то, что

курица, похоже, вовсе и не пострадала, а то, что этот фразеологический гроб на колёсиках Фильке ответил.

Плавно повернувшись на своих колёсиках, он остановился перед мальчиками и, приоткрыв крышку, заговорил:

— А что такого? Обычное дело! За пословицами охочусь.

— За пословицами? — испуганно переспросил Макар. — А мальчики вас, случайно, не интересуют?

— Нет, нисколько, — миролюбиво ответил гроб. — Если это не пословичные мальчики.

— Мы не пословичные, — поспешил уточнить Макар. — При чём тут вообще пословицы? Здесь же фразеологизмы живут.

— Как раз нет. Это же страна Пословиц, так что здесь живут пословицы, — возразил ребятам их удивительный собеседник.

— Как это? — не понял Филька. — А разве мы не в стране Фразеологии?

— Да нет же, — ответил гроб, и в его голосе ребятам почудились интерес и лёгкая усмешка.

— Похоже, вы забрели в соседнюю страну, вот что, — сказал гроб на колёсиках. — Дело в том, что страна Фразеология со всех сторон окружена дружественными странами: с юга — страна Пословиц, с севера — страна Поговорок, на западе раскинулась страна Крылатых слов, а на востоке разлеглась страна Устойчивых сравнений.

В стране Пословиц живут мудрые, всезнающие пословицы. Например: «Без труда не вытянешь и рыбку из пруда», «Семь раз отмерь — один раз отрежь», «Терпение и труд всё перетрут». Здесь же встречаются и вредные хулиганы-антипословицы, переделки известных пословиц: «Хорошо смеётся тот, кто смеётся без последствий», «Одна голова хорошо, а с мозгами лучше», «Век живи — век лечись».

В стране Поговорок обитают весёлые задорные поговорки («Что в лоб, что по лбу», «Не в бровь, а в глаз», «Молодо-зелено»), они кувыркаются и дразнят пословицы.

В стране Крылатых слов по улицам шествуют и даже летают афоризмы — крылатые слова-высказывания знаменитых людей. Например, «Быть или не быть — вот в чём вопрос» написал ещё 400 лет назад Шекспир, а злободневно выражение до сих пор. Или «Любви все возрасты покорны» придумал Пушкин, и все в общем-то с ним согласны. А если какое-то трудное дело имеет совсем простое, лежащее на поверхности решение, то кстати будут строки Крылова: «А ларчик просто открывался!»

Страна Устойчивых сравнений населена очень мнительными существами, которые всегда себя с кем-то сравнивают: (*храбрый) как лев, (много) как собак нерезаных, (бедный) как церковная мышь.*

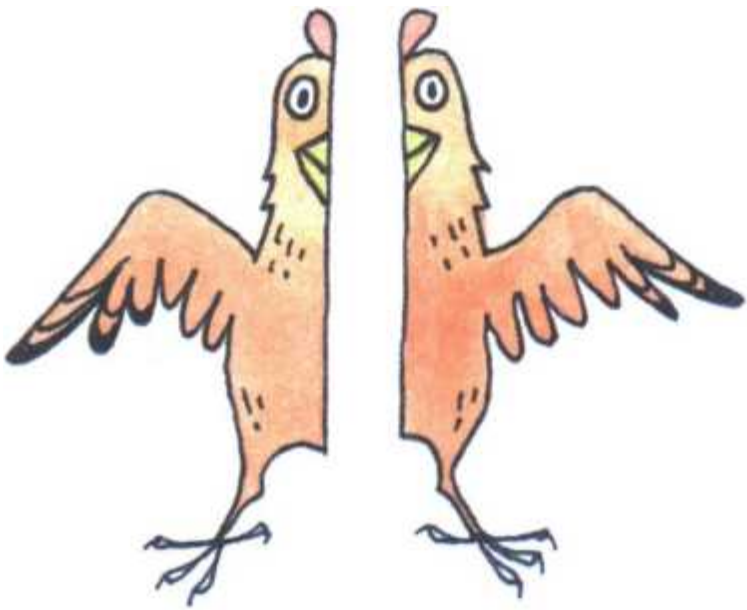
— Живут фразеологизмы, пословицы, поговорки, сравнения и афоризмы в большом мире и дружбе, — продолжал гроб, — часто друг к другу в гости заходят, никто даже точно и не знает, где именно границы между этими странами. Наверное, поэтому вы и заблудились.

Филька невежливо его перебил:

— И зачем же ты всё это разрушаешь? Зачем всех пугаешь? Зачем курицу бедную съел?!

— Я? Так я же фразеологизмы создаю! — даже обиделся гроб на колёсиках. — Многие фразеологизмы — это остатки старых пословиц. На завтрак вот я здоровенный кусок хлеба заглотил. И из пословицы «Отрезанный ломоть к караваю не приставишь» получился прекрасный фразеологизм *отрезанный ломоть*. Так называют какого-нибудь родственника, отдалившегося от своей семьи, мало и редко общающегося с родными.

На обед тоже хорошо подзакусил, полный рот, то есть брюхо набил. Была такая пословица: «Хлопот полон рот, а перекусить нечем». Хлопоты и заботы действительно в качестве еды не очень-то подходят, но пословица длинновата, как мне кажется. А вот я её перекусил, и отличный фразеологизм теперь везу в страну Фразеологию: *хлопот полон рот* (так говорят, если у кого-то очень много дел, забот), даже в рифму получилось!



— А вам курицу жалко? — горячо продолжал гроб на колёсиках. — И напрасно! Раньше существовала пословица «Мокрая курица, а петушится» — так говорили о невзрачном, не

очень выдающемся человеке, который старался выглядеть браво, геройски (ведь у курицы, в отличие от водоплавающих птиц — гусей, уток, перья намокают, и выглядит курица в мокром виде на самом деле неважно). А я её перекусил, и остался у меня внутри обломок выражения, теперь уже не пословица, а фразеологизм *мокрая курица,* — так скажут о слабаке, имеющем жалкий, беспомощный вид, или о бесхарактерном, безвольном человеке.

Заслушавшись, ребята и не заметили, что в дальнем конце опустевшей улицы какая-то старушка появилась: идёт-ковыляет и даже не торопится за дверь юркнуть

А гроб на колёсиках её увидел, резко крутанулся, помчался вперёд, крышку открыл и — АМ! — тоже слопал. Безжалостно проглотил.

— Ничего страшного! — лязгнул гроб, увидев испуганные глаза ребят. — Просто была длиннющая пословица «Бабушка гадала да надвое сказала: то ли дождик, то ли снег, то ли будет, то ли нет» (так говорится о какой-нибудь неопределённой информации). А теперь от этой пословицы остался фразеологизм-кусочек *бабушка надвое сказала,* то есть неизвестно, получится что-то или нет. Например, ты говоришь другу: «Сегодня я тебя точно в шахматы обыграю!» А друг отвечает: «Ну, это ещё *бабушка надвое сказала»,* — значит, он сомневается в твоих словах, думает, что сам у тебя выиграет.

— Пословицы меня, конечно, не любят, но вообще-то я важное дело делаю: благодаря мне новые фразеологизмы появляются. Ладно, на сегодня я уже полон доверху, — сказал гроб и довольно захлопнул крышку. — Поеду теперь в страну Фразеологию новых жителей выгружать. А вы, если хотите, идите за мной, чтоб не заблудиться снова. Фразеология — это тут

недалеко.

И ребята двинулись следом за погромыхивающим гробом.

Отрезанный ломоть — родственник, отдалившийся от своей семьи, мало и редко общающийся с родными.

Мокрая курица — о человеке, имеющем жалкий, беспомощный вид, или о ком-то бесхарактерном, безвольном.

Бабушка надвое сказала — выражение сомнения в чём-либо.

Приключение 5

КАК ЛУЧШЕ ЛЕНИТЬСЯ,
или
ДЛЯ ЧЕГО БЬЮТ БАКЛУШИ

— Что-то я уже притомился ходить-бродить, — сказал Филька, когда друзья снова очутились в стране Фразеологии. — Давай отдохнём хоть немножко. Вон смотри, там впереди то ли садик, то ли сквер, то ли бульвар какой-то. Пойдём, может, на травке немного поваляемся.

— Пойдём, — согласился Макар. Он и сам уже порядком устал.

Впереди оказалась уютная улица, обсаженная аккуратно подстриженными деревьями и кустами, уставленная резными скамейками и беседочками, кое-где даже мягкие пуфы валялись. Деревья манили своей тенью и прохладой, под душистыми кронами расстилалась шелковистая мягкая трава, тут и там били маленькие фонтанчики.

— Клёво тут! — присвистнул Филька.

— «Аллея Лени», — прочитал Макар название.

— Здорово! Ну, давай поленимся немножко, — сказал Филька, с удовольствием растягиваясь на густой траве под ярким солнышком.

— А вы лениться-то умеете? — вдруг послышался чей-то расслабленный голос.

Друзья чуть не подпрыгнули от неожиданности. Неподалёку в траве валялся здоровенный детина.

— Ты дурак, что ли? — грубо спросил Филька (ну а что за манера такая — на людей из травы выскакивать!).

— Ну да, Дурак, — ничуть не обидевшись, отозвался раскинувшийся на лужайке парень. — А вы сюда разве не *дурака валять* пришли? Можете меня повалять. Разрешаю. *Валять дурака* и значит «ничего не делать». Лениться уметь надо.

— Да что тут уметь-то? — неприветливо ответил Макар (и правда, зачем этот Дурак мешает людям отдыхать?).

— Э-э-э, нет, у нас в стране Фразеологии и лениться надо уметь. Знаете, как ленятся фразеологизмы?

— Не знаем, конечно. Откуда ж нам знать?

И Дурак, привстав с травы, стал поучать:

— Во-первых, если хотите, можно ничего, то есть совсем-совсем ничего, не делать. Фразеологизмы, описывающие лень, могут указывать на то, что лентяй не занимается ничем.

— Просто *сидите сложа руки* и отдыхайте, — широко

улыбнулся им со скамейки фразеологизм, аккуратно сложивший руки на коленях и явно не собиравшийся ничем заниматься.

— Я б на вашем месте и *палец о палец не ударил,* — подмигнул удивлённым Фильке с Макаром другой фразеологизм со скамейки напротив, который не просто сложил руки на коленях, а ещё и пальцы вместе сцепил.

— Да-да, и *пальцем бы не шевельнул,* — поддакнул его брат-близнец, развалившийся на пуфике и так же сцепивший пальцы, чтобы даже они не работали.

— А некоторые говорят, лучше всего *лежать на печи,* — продолжил Дурак. — Но сейчас хорошую русскую печь не просто найти. Так что можно просто *лежать на боку*

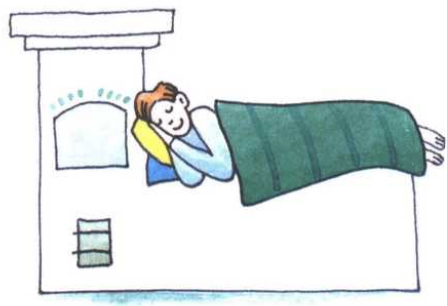
— А можно лениться, если правильную одежду надеть, — сказал подошедший фразеологизм в древнерусской одежде, словно Иван-царевич из сказки про Царевну-лягушку. — Если будете работать, как я, *спустя рукава,* точно не утомитесь и не переработаете.

И он потряс своими длиннющими, стелющимися по полу рукавами.

— Можно лениться и работая, только работу надо правильно выбирать, — подал голос верзила в домотканой рубахе, лениво откалывавший куски от большого полена. — Вам на уроке никогда не говорили: «Перестаньте бить баклуши»? Это значит: «Перестаньте бездельничать!» А я вот всё время *баклуши бью,* и мне нравится.

— А что такое баклуши? — захлопали глазами ребята.

— С давних пор на Руси мастера делали ложки, чашки, игрушки из дерева. Их вырезали из специальных брусочков-заготовок, которые и называли баклушами. Ложку-то сделать — это большим мастером надо быть, а вот от бревна чурку отколоть — дело несложное, эту пустячную, лёгкую работу обычно поручали подмастерьям. И поэтому выражение *бить баклуши* означает «лениться, бездельничать».



— А по мне, так лучше всё-таки лениться, занимаясь каким-нибудь однозначно бесполезным делом. Я лично так ленюсь, — встрял в разговор ещё один фразеологизм, развалившийся на пуфике в беседке на лужайке. — Вот я целыми днями знаете чем занимаюсь? Ну уж *не сложа руки сижу,* но и *баклуши не бью.* А всё равно бездельничаю!

— Ну, и что же ты делаешь? — заинтересовался новым рецептом лени Макар.

— Я-то? А я целыми днями *в потолок плюю!* Я так ленюсь!

— Вот это весело! — оживился Филька.

— Можно ещё *ворон считать!* Тоже занятие необременительное.

— Выбирайте, что нравится, — великодушно разрешил Дурак. — Хочется побездельничать — на здоровье: можете *сидеть сложа руки,* можете *работать спустя рукава,* можете *лежать на печи* или *лежать на боку, считать ворон* или *плевать в потолок, бить баклуши* или *валять дурака* — способов много, один другого лучше.

— Да, лениться тут умеют! — протянул Макар чуть ли не с завистью. — Впрочем, я вполне отдохнул. Идём-ка, Филька, дальше.

Валять дурака, сидеть сложа руки лежать на печи, лежать на боку, бить баклуши, плевать в Потолок, ворон считать — бездельничать, заниматься пустяками.

Работать спустя рукава — работать в полсилы, без старания.

Палец о палец не ударит, пальцем не шевельнёт — о ленивом человеке, бездельнике.

Приключение 6

ПОЧЕМУ НИТКИ БЕЛЫЕ,
СКРИПКА ПЕРВАЯ, А ФУТОВ СЕМЬ,
или
УЛИЦА МАСТЕРОВ

— Давай вот по этой улице пойдём, она явно интересная, — сказал Макар.

— Давай, — согласился Филька. Ему тоже эта узкая мощённая булыжником улочка приглянулась — красивыми домиками, необычными вывесками и, главное, синими волнами моря, плещущими внизу. Друзья свернули. Идти по круглым булыжникам было не очень удобно, но отдохнувшие Филька с Макаром веселились вовсю: они прыгали с камня на камень, выискивая то чёрные, то серые камушки. По сторонам высились нарядные особняки с узкими окнами и черепичными крышами, горбились невысокие домишки с распахнутыми ставнями. А над дверями некоторых домов на цепочках висели необыкновенные таблички, словно сошедшие с картинок из сказок. Один дом был украшен литым сапогом, второй — начищенным до золотого блеска калачом, третий — сверкающей серебряной чешуёй металлической рыбой.

— Я понял! — осенило Фильку. — Это мы в старину попали. Знаешь, мы с родителями на каникулах ездили в Таллин, там я видел похожие вывески. Родители объяснили тогда, что такие вывески были на улицах средневековых городов и гораздо лучше слов показывали, где какой мастер живёт и работает.

— Точно! Как я сразу не догадался! — воскликнул Макар. — Это старинная улица профессий!

— Ты прав! «Улица Мастеров»! — показал Филька на единственную написанную буквами вывеску. — Вон, наверное, дом плотника. Или дровосека? Смотри, крыша топорами украшена.

— Плотника, плотника! И вообще мастеров по дереву, — заскрипели и зашуршали похожие на душистые кудрявые стружки фразеологизмы, вылезая, закручиваясь, из двери домика с вывеской-топором. — Вы угадали, а живём тут мы, фразеологизмы, которые пришли в разговорный язык из профессиональной речи плотников, столяров, краснодеревщиков.

— Меня вот зовут Ни-сучка-ни-задоринки, — весело отрапортовал кручёный фразеологизм-стружка. — *Ни сучка ни задоринки* (или *без сучка, без задоринки)* означает «гладко, без помех, без препятствий». Когда плотник хорошо отёсывал поверхность, так что на ней не оставалось не то что сучков, а вообще никаких шероховатостей — их столяры и плотники называли задоринами, — такую работу хвалили и говорили про неё: *ни сучка ни задоринки.* А теперь так можно сказать про любое дело, которое хорошо, удачно развивается. Ваше путешествие *без сучка, без задоринки* проходит? — подмигнул ребятам весёлый фразеологизм.

— Да вроде ничего, спасибо, — растерялся Макар.

— А знаете, что такое *разделать под орех?* — спросил фразеологизм, похожий на стружку. — Это устойчивое выражение из речи столяров-краснодеревщиков. Мебель из ореха, как и мебель из красного дерева, ценилась очень высоко, а настоящий мастер мог любой, даже простой древесине придать вид ореховой, хотя и надо было изрядно потрудиться для этого. Поэтому сначала фразеологизм *разделать под орех* означал «сделать что-то на высшем уровне, как следует». А сейчас я бы вам не советовал, чтобы вас *разделали под орех,* потому что в современном русском языке этот фразеологизм означает «сильно отругать, устроить разнос».

— А в этом доме музыканты живут? — спросил Филька, показывая на возвышающийся справа изящный домик с балконами и башенкой, над дверью которого висела на цепочках металлическая скрипка.

— Точно, верно, правильно! — послышались из дома со скрипкой певучие серебряные трели.

Окно изящного домика распахнулось, и вся улица наполнилась плывущими из домика музыкантов чудесными мелодиями. В дверях показался элегантный фразеологизм, похожий на скрипичный ключ.

— Здесь живут выражения, пришедшие в язык из речи музыкантов. Кто задаёт тон оркестру, знаете? Это делает самый лучший скрипач, играющий партию первой скрипки; неслучайно после концерта именно ему дирижёр жмёт руку и благодарит за хорошее выступление. А фразеологизм *играть первую скрипку* означает «задавать тон, быть самым главным, самым влиятельным в каком-нибудь деле».

— А рядом с вами кто живёт? — спросил Филька. — Вон там, где над дверью эмблема — молоток?

— Не молоток, а молот, — немного грустно поправил его скрипичный ключ. — Это дом кузнеца. Хороший сосед, но шумный немного… Ну ничего, в общем-то мы ладим, *до белого каления* ему, конечно, нас не довести.

— До какого ещё белого колена? — не понял Макар.

— Не колена, а каления, — пробасил в ответ чёрный от гари кузнечный фразеологизм в большом, испачканном углём переднике и широко распахнул дверь дома с вывеской-молотом. — Чтобы металл размягчился для ковки, его надо нагреть. Сначала металл разогреется докрасна, затем красный цвет сменится жёлтым, и, наконец, раскалившись добела, металл

станет мягким и податливым. Вот тогда из него и можно ковать. Отсюда и выражение *довести до белого каления.*

— Но скрипки и скрипачей же нельзя *довести до белого каления.* Они же не из металла, — удивились Филька с Макаром.

— А это уже фразеологизм, теперь им не только кузнецы пользуются. Когда про человека говорят *довести до белого каления,* это означает «очень сильно разозлить, рассердить, привести в ярость», когда человек от злости словно накаляется, как разогретое железо.

— Про белое каление вы теперь знаете, а про белые нитки слышали? — подкатились Фильке с Макаром под ноги озорные разноцветные фразеологизмы-катушечки. — Мы вон из того домика — портновского, — показали они на кругленький дом, крышу которого украшала металлическая катушка с воткнутой в неё иголкой.

— Интересно, — наклонился к катушкам Макар, — и какие же фразеологизмы появились в языке из речи портных?

— А вот, например, выражение *шито белыми нитками.* Так говорят о какой-то грубой подделке, плохо скрытой лжи. Перед тем как сшивать детали одежды, портные смётывали их широкими крупными стежками и обычно брали нитки, которые были хорошо видны на цветной материи. Во время примерки и подгонки по размеру белые нитки намётки были хорошо видны, и их можно было легко выдернуть, чтобы переделать работу. После примерки портной сшивал вещь начисто незаметными стежками и нитками подходящего цвета. А белую намётку удалял и выбрасывал. Невыдернутые белые нитки свидетельствовали о недобросовестности, плохой работе портного. Ещё есть весёлый портновский фразеологизм с *иголочки* — так говорят о новой, только что купленной одежде.

— Вот у меня школьный пиджак *с иголочки,* — сказал Макар, — только вчера купили. Я на старом локоть и весь бок разодрал, когда мы в пятницу в школе в футбол играли. Мама меня тогда так отругала! Прямо *под орех разделал*а!

— А я даже и не знал, что столько фразеологизмов в язык из разных профессий приходит, — протянул Филька.

— Да, кто бы мог подумать, — ответил Макар. — Но никаких телят, которых мы ищем, что-то не видно. Если только тут домика пастуха где-нибудь нет.

За разговорами друзья дошли до конца улицы, которая упиралась в берег моря. На крайнем доме вывески не было, на месте окон красовались круглые иллюминаторы, на стенах висели спасательные круги, перед крыльцом были вкопаны старые якоря, а неподалёку лежала лодка.

— Тут и без вывесок понятно, что это дом моряка, — сказал Макар. — Наверное, и в языке моряков есть фразеологизмы?

— А как же, — ответили ребятам фразеологизмы, высыпавшие из домика в полосатых тельняшках и развевающихся на ветру матросских воротниках. — Знаете, что самое главное в плавании?

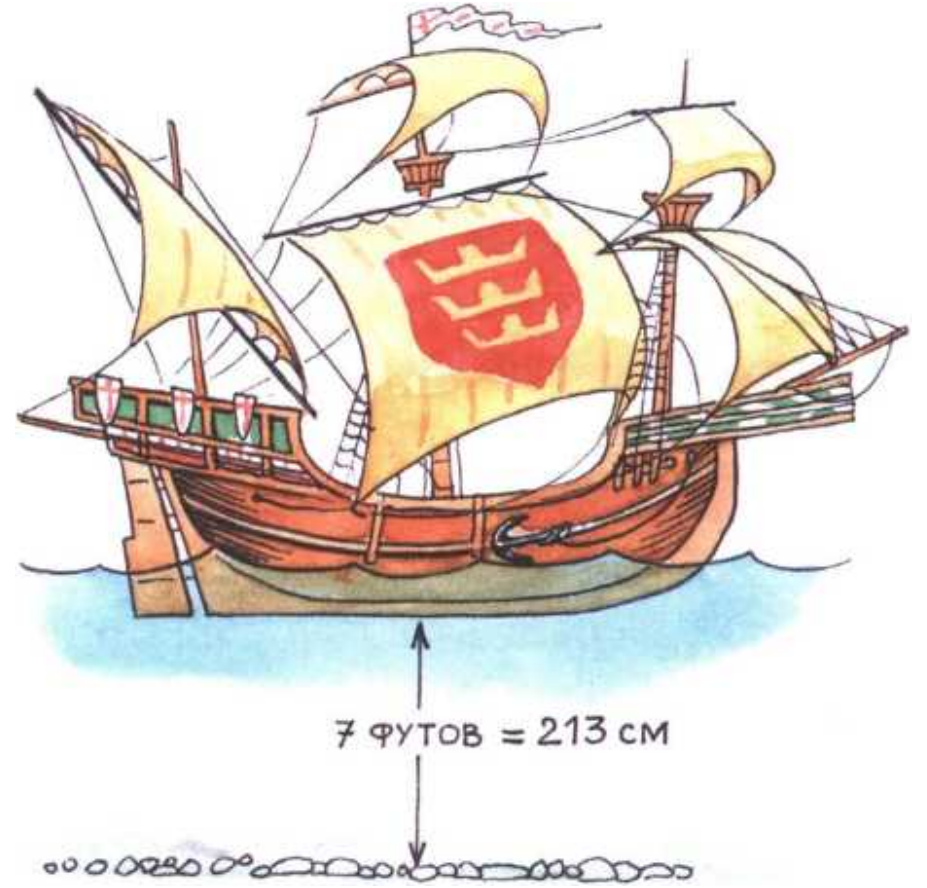
— Корабль, наверное? — неуверенно предположил Филька. — Без корабля-то куда уплывёшь?

— А я думаю, карта или компас, — сказал Макар. — Надо же знать, куда плыть, а в море никаких ориентиров.

— Главное в море — это удача! — дружно гаркнули фразеологизмы в тельняшках. — Без неё вообще никуда! Куда ветер дует, будет ли шторм, не встретятся ли пираты, — тут уж, как сложится: может повезти, а может и нет. Из языка моряков пришло много пожеланий удачи. Когда говорят: *«Попутного ветра!»* или *«Семь футов под килем!»* — поблагодарите, ведь вам желают удачи.

— С попутным ветром понятно, — сказал Филька. — Если ветер не попутный, как под парусами идти? А что ещё за футы под килем?

— Киль — это нижняя балка посередине днища судна от носа до кормы для обеспечения прочности и устойчивости корпуса. А фут — старинная мера длины, немного больше 30 сантиметров. Если под килем, то есть под дном, не будет достаточно воды, судно просто сядет на мель.



Так что пожелание *семи футов под килем* означает, что кораблю желают глубины под дном, без мелей и рифов, а значит, хорошего плавания. Ну а *семь футов под килем* в любом другом деле — это пожелание удачи, беспрепятственного осуществления задуманного.

— Ух ты! Тогда пожелайте нам *семь футов под килем,* и мы пойдём дальше фразеологических Макара и Фильку искать.

— Семь футов под килем! Попутного ветра! — прокричали

фразеологизмы с улицы Мастеров, и друзья отправились дальше.

Ни сучка ни задоринки (без сучка, без задоринки) — гладко, без помех, без препятствий.

Разделать под орех отругать, устроить разнос.

Играть первую скрипку задавать тон, быть самым главным, самым влиятельным в каком-нибудь деле.

Довести до белого каления очень сильно разозлить, рассердить, привести в ярость.

Шито белыми нитками о грубой, плохо замаскированной подделке, плохо скрытой лжи.

С иголочки о новой, только что купленной одежде, вещи.

Попутного ветра! Семь футов под килем! — пожелание удачи.

Приключение 7

КОРОТКАЯ НОГА,
или
С КАКОЙ НОГИ СТОИТ ВСТАВАТЬ

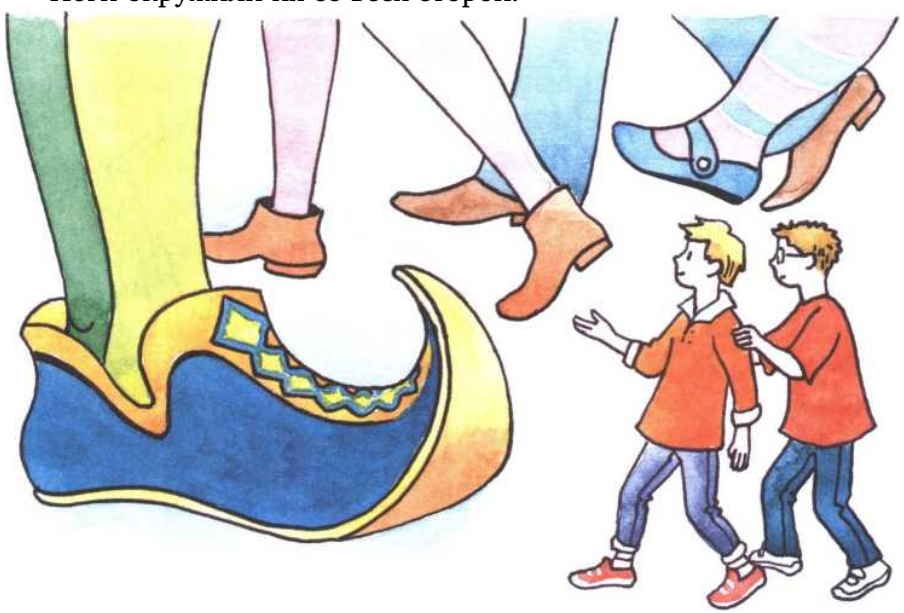
С улицы Мастеров Макар с Филькой свернули на набережную и пошли вдоль моря, заглядываясь на чаек, паривших над водой. Сначала друзья бодро шагали вперёд, но скоро в изумлении остановились.

— Ничего себе! — воскликнул Филька. — Раньше головы, носы да руки разговаривали, а здесь, смотри, сплошные ноги бегают.

И правда: фразеологизмы вокруг них напоминали… ноги. Да-да, самые разные ноги: правые и левые, большие и маленькие, босые и обутые.

— Так это «Набережная Необычных Ног»! — прочитал название улицы Макар. — Весёленькое место, ничего не скажешь.

Ноги окружили их со всех сторон:



— А с какой ноги вы встали сегодня? С правой? С левой? С той? Или с другой? Ну-ка, отвечайте!

— Да откуда ж я помню! — искренне удивился Филька. — Это так давно было… Утром, ещё до школы. Потом уроки, потом мы в вашу страну попали…

— Это всё неважно! Важно только, с какой ноги ты утром

встал! — не унимались ноги.

— Да какая разница-то! — не выдержал Макар. — Лучше скажите нам, где тут Макар фразеологический живёт.

— Мы вам и хотим помочь, — обиделись ноги. — Самое важное — вспомнить, с какой ноги вы встали сегодня!

— При чём тут ноги?! — начал сердиться Макар. — Ну, с правой, кажется.

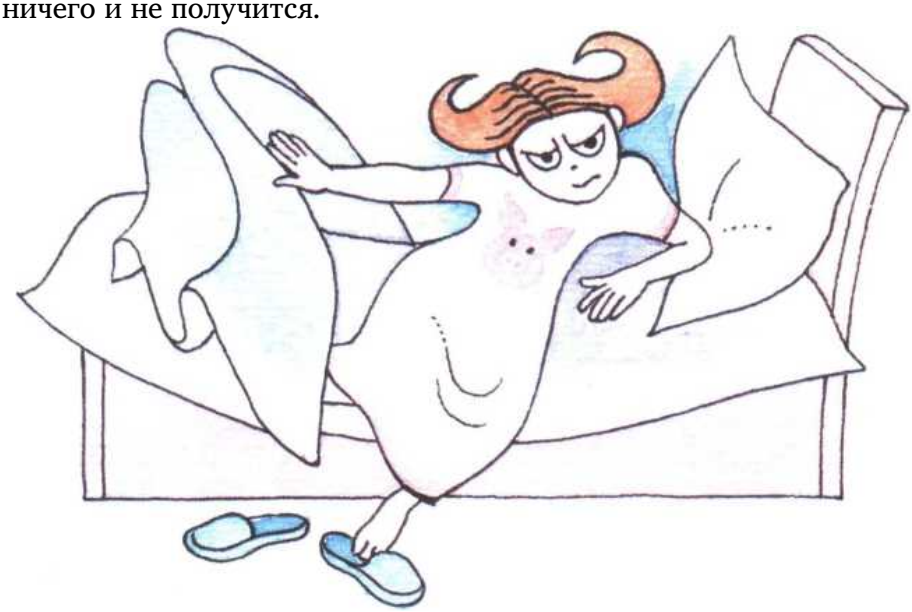
— Тогда всё в порядке, — заулыбались окружившие друзей ноги, — Макара своего найдёте, всё у вас получится.

— Почему вы так думаете? — всё ещё не понимая, в чём дело, спросили в один голос друзья.

— Ну как же?! — зашумели ноги. — Разве вы не слышали фразеологизм *встать не с той ноги* или *встать с левой ноги?*

— Ну, мне бабушка иногда говорит: «Ты что, не с той ноги встал?»

— Вот именно! *Встать с левой* (или *не с той) ноги* означает «быть не в духе, не в настроении». У такого человека никогда ничего и не получится.



— *А* почему это левая нога «не та»? — удивился Филька, глядя на свои ноги в пыльных кроссовках. — У меня вот обе — те!

— Нет, нет, что ты! — закричали ноги. — Ещё в глубокой древности человек заметил, что право и лево — совсем не одно и то же: правой рукой людям было действовать удобнее и сподручнее (потому что большинство людей — правши), в правой руке мужчины носили оружие, поэтому у всех древних народов правая рука и правая сторона считалась лучшей и правильной, а левая — слабой, ущербной, «не такой». С правой стороны сажали почётных гостей, а также старших по возрасту, с левой —

младших родственников и менее важных гостей. В сказках левая дорога всегда самая трудная, а правая — гораздо более счастливая. По народным приметам, если чешется правая ладонь — это к прибыли, а левая — к убытку; если покраснело правое ухо — хвалят, левое — ругают. Если дорогу перебежала чёрная кошка, плюют через левое плечо: считается, что за правым плечом у человека стоит ангел-хранитель, а за левым — чёрт. Так что левая сторона издавна связывается с неправильными, неблагоприятными обстоятельствами, несчастьем.

— Но если вы встали с правой ноги, то всё хорошо, — утешили ребят ноги. — Шагайте смело дальше!

— А ты точно с правой ноги встал? — спросил у друга Филька, когда они наконец вырвались из кольца ног.

— Вроде бы… — протянул Макар. — Вообще-то суеверия это сплошные, но давай считать, что да. Тогда у нас точно всё получится.

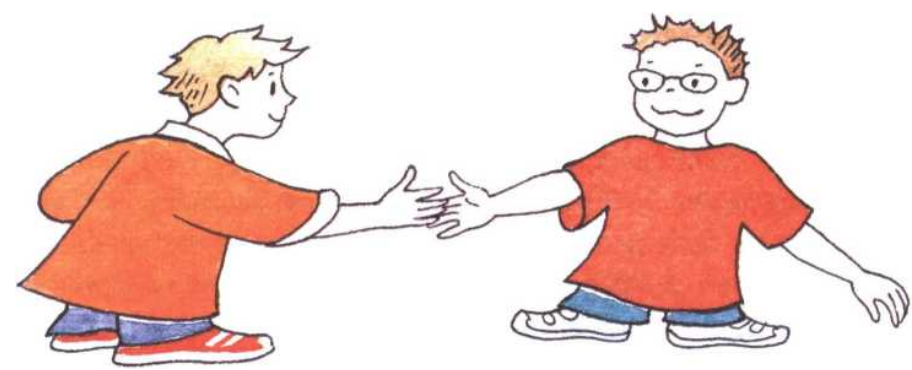
— А ноги у меня всё равно одинаковые, и обе — те! — упрямо повторил Филька.

Зря он это сказал. Шагавшие, бежавшие, сновавшие вокруг фразеологизмы-ноги услышали и снова загалдели:

— Что это вы говорите? Одинаковых ног не бывает! Одно дело *быть на короткой ноге с кем-то,* и совсем другое — *жить на широкую ногу*

— Чего-чего? Короткая нога? Широкая нога? — совершенно растерявшись, переспросил Филька.

— Да, именно так! — пискнула маленькая изящная ножка. — *Быть на короткой ноге* с кем-то значит дружить с этим человеком, состоять в приятельских отношениях. В старину про хороших приятелей говорили «короткие приятели». Вы вот друг с другом, как я понимаю, *на короткой ноге,* так ведь?



— Ну да, на короткой, получается, — хмыкнул Филька. И на ноги глянул, но ноги у них с Макаром были вполне нормальные:

не короткие, не длинные, не высокие, не низкие, не в клеточку, не в горошек…

— А с широкой ногой ещё интереснее, — гордо выступила вперёд здоровенная лапища, обутая в смешную туфлю с длинным, загнутым вверх узким носом. — *Жить на широкую ногу* означает жить с размахом, в богатстве и довольстве, не ограничивая себя в деньгах, удовольствиях. Этому выражению уже лет восемьсот, вот какое оно старое! И пришло оно к нам из Западной Европы. Говорят, у одного короля — то ли английского, то ли французского — была большая мозоль на пальце, и чтобы её скрыть, он заказал придворному сапожнику туфли с длинными, острыми носами. Необычные туфли короля тут же вошли в моду, и знатные модники старались перещеголять друг друга длиной носов своих туфель. Длиннющие узкие носы такой обуви даже иногда пристёгивали к браслетам, которые носили под коленом, а сами туфли набивали сеном, чтобы они не сваливались. Королю, представьте, пришлось издать закон, ограничивающий длину носков таких туфель: самые длинные носы (до шестидесяти сантиметров!) могли иметь на своих остроносых туфлях графы, носы в два раза короче были разрешены рыцарям и баронам, ещё короче полагалось носить обычным горожанам. Так размер обуви стал показателем богатства и знатности, и появилось выражение, описывающее эту роскошную жизнь богатых людей, — *жить на широкую ногу*.

— Как у вас тут интересно! — воскликнул Макар с непритворным восхищением.

— Но всё-таки нам пора, — решительно сказал Филька. — Раз мы «фразеологизмы ходячие», как нас учительница назвала, то надо идти — авось, кого надо, встретим. Особенно если мы с правильной ноги сегодня встали.

— Да! Да! — загомонили вокруг них ноги-фразеологизмы. — У нас говорят: *«Дорогу осилит идущий»*. Это значит, что не надо останавливаться перед трудностями, надо продолжать движение, тогда и работа будет спориться, а если *сидеть сложа руки* и ничего не делать, то и результата не увидите.

— Ну, так и не будем *сидеть сложа руки,* то есть ноги, — сказал Филька. — Вперёд!

Встать с левой (не с той) ноги — быть не в духе, не в настроении.

Быть на короткой ноге — дружить, состоять в приятельских отношениях.

Жить на широкую ногу — жить с размахом, в богатстве и довольстве, не ограничивая себя в деньгах, развлечениях.

Дорогу осилит идущий — не останавливаться перед трудностями, движение вперёд поможет прийти к намеченной цели.

Приключение 8

ГДЕ СОБАКА ЗАРЫТА
или
ЕШЬТЕ СОБАК НА ЗДОРОВЬЕ

— Если бы эти фразеологизмы хоть чем-то пахли, — сказал Филька, — можно было бы собаку по следу пустить. Мой Джульбарс отлично умеет по запаху вещи владельца находить: понюхает тетрадку и сразу бежит к тому, чья она.

— Тетрадок-то этих фразеологизмов у нас нет. Джульбарс твой дома на коврике спит, сны про косточки видит. А здесь, кстати, я ни одной собаки и не видел.

— Да, правда, — согласился Филька. — Интересно почему?

— Давай спросим! Я уже понял, что тут каждый готов целую историю рассказать. Вон, идём к той девчонке.

Неподалёку на крылечке маленького домика девочка играла с котёнком.

— Здравствуй, — вежливо поздоровался Макар. — Хорошенький у тебя котёнок.

— Да, — с гордостью сказала девочка, — его Фразик зовут. Я его каждый день причёсываю.

— А щенка у тебя нет? — осторожно поинтересовался Макар.

— Нет, — покачала головой девочка. — У нас тут собак вообще нет.

— Ну вот, что я тебе говорил! — толкнул друга Филька. И нетерпеливо спросил у девочки: — А почему собак нет? Они, кстати, гораздо умнее кошек!

— Вовсе нет, — ответила фразеологическая девочка, но, к счастью, не обиделась. С интересом посмотрев на мальчиков, спросила: — Вы, похоже, не отсюда?

Макар утвердительно кивнул, и девочка продолжила:

— Собаки у нас не живут, потому что им не нравятся фразеологизмы про собак.

— Да? — удивился Макар. — А что в них такого? Я вот ничего не могу вспомнить. *Собачий холод,* что ли? Ну да, это не очень-то приятно. Я и сам терпеть не могу холодрыгу.

— Да. *Собачий холод,* например. Это такой мороз, когда хозяин и собаку на улицу не выгонит. В такую погоду даже сторожевых дворовых псов в старину в избу брали. А вот знаете, *где собака зарыта?*

— Собака зарыта? — переглянулись мальчики. — Зачем же собак зарывать?

— Я только стишок знаю: «У попа была собака, он её любил…», — добавил Филька.

— Возможно, история именно эта, сейчас уже никто не помнит, — сказала девочка, поглаживая разлёгшегося на солнце котёнка. — Знать, *где собака зарыта,* — это знать, в чём суть проблемы. Вот мой папа вчера возился с бабушкиной швейной машинкой, и когда понял, что именно там сломалось, воскликнул: «Так вот *где собака зарыта!*»

— *А* почему так говорят? — спросил Макар.

— Сама точно не знаю. Одни рассказывают, что жил какой-то австрийский герцог, у которого была любимая собака, не раз спасавшая жизнь своему хозяину. Когда собака умерла, герцог приказал похоронить её с почестями и на могиле поставить памятник своему четвероногому другу. Многие потом хотели взглянуть на эту могилу, но найти её было не так-то просто, и когда это наконец удалось одному счастливчику, он от радости закричал: «Так вот где *собака зарыта!»* — то есть «Я нашёл то, что искал!» Правда, некоторые считают, что история совсем про

другую собаку. В давние времена враги напали на один древнегреческий остров. Мужчины острова решили отправить женщин, детей, стариков, собак прочь, чтобы они спаслись. Но одна собака не захотела покидать своего хозяина, прыгнула из лодки в воду и долго-долго плыла обратно на остров. Возможно, что именно её могилу искали потомки и, находя, восклицали: «Так вот *где собака зарыта!»*

— Загадочная история, — протянул Филька. — А может, это и правда как раз пёс из стишка про попа, собаку и мясо.

— А может, никакой собаки и не было, — неожиданно сказала девочка. — Мой дедушка говорит, что пираты «собакой» называли клад, чтобы никто не смог понять их обсуждений. Но если честно, больше всего собакам не нравится фразеологизм *собаку съесть.*

— *Собаку съесть?* — У Фильки даже глаза округлились. — А это что значит?

— А это значит стать мастером в своём деле, научиться очень хорошо делать что-либо. Например, мой папа *собаку съел* на ремонте всякой домашней техники.

— Странный какой-то фразеологизм, — удивился Макар. — При чём здесь собака?

— Так это раньше пословица была, — объяснила девочка. — «Собаку съел, а хвостом подавился». Это означало, что человек сделал какое-то трудное дело, а потом споткнулся на пустяке. Но эту пословицу гроб на колёсиках перекусил, вот от неё половина и осталась — та, что как раз и обозначает мастера в своём деле. Есть и слово смешное с похожим значением: «насобачиться», то есть научиться что-то хорошо делать.

— А-а-а, понятно, — кивнул Макар. — Встречали мы этот ваш гроб на колёсиках. Не очень-то приятно, когда он крышкой хлопает.

— И про собак теперь понятно, — нахмурившись, сказал Филька. — В смысле, теперь ясно, *где собака зарыта.* Конечно, собакам эти ваши истории не нравятся. И понятно, почему они все от вас разбежались.

— Собак у нас нет, но зверей мы любим. Загляните в наш зоопарк, он тут недалеко, за углом, — миролюбиво предложила девочка.

— Зоопарк? Хорошая мысль. Спасибо, пожалуй, пойдём в зоопарк, — заторопился Макар, быстро попрощался с хозяйкой котёнка и потащил друга вперёд.

Собачий холод — сильный мороз, стужа.

Знать где собака зарыта — понимать, в чём суть проблемы.

Собаку съесть на чём-либо (в чём-либо) — стать мастером в своём деле, научиться очень хорошо делать что-либо.

Приключение 9

КАК СДЕЛАТЬ ИЗ МУХИ СЛОНА,
или
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ ЗООПАРК

— А зачем нам в зоопарк? — спросил Филька, когда они завернули за угол.

— Как зачем? — искренне удивился Макар. — А вдруг в зоопарке есть телята? По ним Макара и найдём! И без всякой собаки.

— Здорово придумал! — одобрил идею Филька.

Друзья подошли к воротам, над которыми красовалась вывеска: «Фразеологический зоопарк».

Филька с Макаром зашли внутрь и почти у самого входа увидели просторную клетку с короткой надписью: «СЛОН».

— Пошли слона посмотрим, — потянул друга за рукав Филька. — А потом твоих телят поищем.

Друзья подошли к клетке. Но слона там не было. Там вообще никого не было. Огромная клетка оказалась пустой.

— Странно, — пожал плечами Филька. — А слон-то где?

— Так вот же я, — пропищал тоненький голосок.

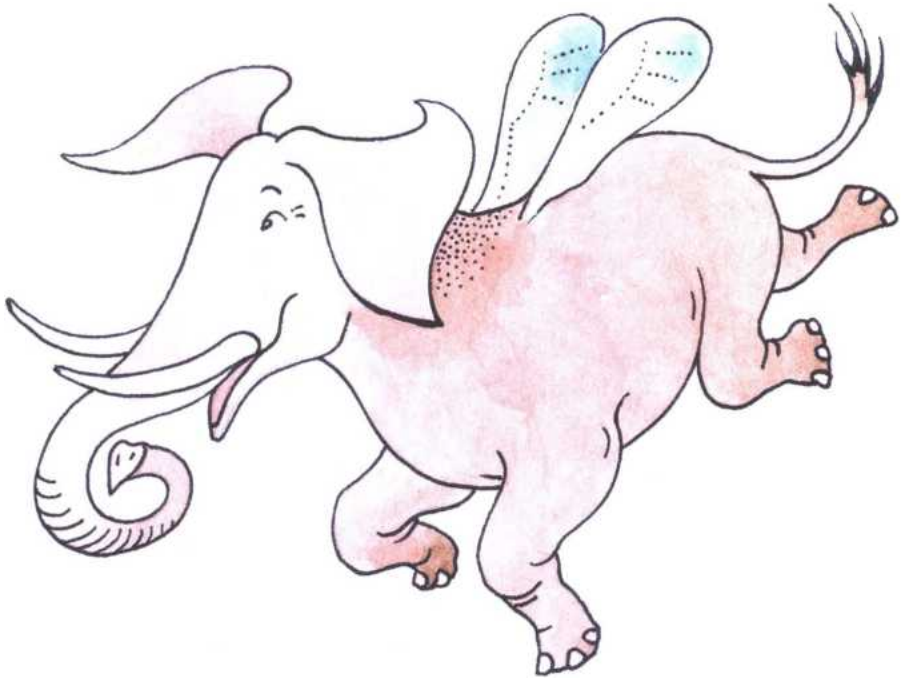
Макар завертел головой, пытаясь понять, откуда исходит этот писк. С удивлением мальчики поняли, что голосок принадлежит… мухе, кружившей по клетке у них перед носом.

— А почему ты себя слоном называешь? — наконец спросил Филька, удостоверившись, что разговаривает с ними действительно муха.

— Так я и есть слон, а кто ж ещё? — возмутилось нахальное насекомое.

— А ты в зеркало-то себя видела, мечтательница? — съязвил Филька.

— Зеркало тут совершенно ни при чём, — нисколько не смутилась муха. — Разве вы не знаете фразеологизм *делать из мухи слона?* Это означает «преувеличивать, раздувать какую-то мелочь до огромных размеров, придавать значение незначительным фактам». Ну, скажем, вот сейчас упал на тебя с дерева сухой листок, — обратилась муха к Макару, — а ты…



— А я всем рассказываю, что на меня с дерева упала целая ветка с листьями, нет, не ветка, а прямо дерево! — подхватил Макар.

— Точно, — сказала муха и вдруг стала расти. Прямо на глазах она становилась большой, шершавой, её хоботок вытягивался, превращался в хобот…

— Вот вы и *сделали из мухи слона,* — довольно помахивая хвостом, сказал друзьям большой серый слон с морщинистыми ушами и длинными бивнями. — Но лучше не увлекаться такими превращениями. А то бывает, один скажет что-нибудь, не подумав, или просто на ногу наступит, а другой уже такого *слона из* этой *мухи сделает,* что ой-ой-ой. И выйдет ссора из-за мелочи.

Вдоволь полюбовавшись на раздувшуюся в слона муху, друзья отправились дальше, к большому бассейну. Там они увидели крокодила, который… плакал.

— Такой страшный — и плачет. Что ж это он? Голодный, что ли?

— Не голодный я вовсе, — ответил крокодил. — Это фразеологизм такой — *крокодиловы слёзы.* Вот и приходится плакать, что ж поделать! Считается, что крокодил проливает слёзы перед тем, как съесть жертву (хотя это не совсем плач), поэтому фразеологизм *крокодиловы слёзы* означает «притворное сострадание, неискреннее выражение горя».

— Весёленький зоопарк, — недоуменно сказал Филька. — А куда это очередь такая длинная стоит? За мороженым, что ли? Или на пони покататься?

— Пошли посмотрим, — сказал Макар.

Ребята подошли к началу очереди и увидели лохматого бурого медведя, который сидел и чесал свою чёрную пятку.

— Обычный медведь, — удивился Макар. — Пятку чешет…

— А как же! — добродушно откликнулся медведь. — И чешу, и чищу, и глажу. Это же мой главный инструмент!

— Инструмент для чего? — не понял Филька.

— Как — для чего? Чтобы на уши наступать, — так же спокойно и доброжелательно объяснил медведь, драя до блеска кожаную пятку.

— На уши наступать? Но никто не может наступить себе на ухо, даже медведь! И зачем?

— Себе наступать на ухо действительно незачем. А вот другим вполне можно и даже иногда нужно, — пояснил медведь и, закончив начищать пятку, громко крикнул: — Следующий!

Из очереди к медведю подошёл стоявший первым малыш-дошколёнок, положил голову на специально расстеленный коврик, и медведь осторожно наступил ему на левое ухо.

— Ура! — вскочив на ноги, крикнул радостный малыш. — Ура! Теперь меня не будут каждый день за пианино усаживать! Я смогу гулять и играть с друзьями, мы уже гонки на машинках договорились устроить! Спасибо, мишка!

— Следующий! — позвал фразеологический медведь.

И к нему тут же подошла девушка (она мечтала работать кондитером, а не музыкантом) и послушно подставила ухо.

— *Медведь на ухо наступил* — так говорят о человеке, у которого нет музыкального слуха, — объяснил Фильке с Макаром медведь. — И видите, сколько желающих. Целый день работать приходится.

— А я думал, это очередь на пони, — разочарованно вздохнул

Макар.

— Вон лошадь по кругу бегает, — показал другу Филька. — Подойдём поближе, может, там и пони есть. Лошадь на вид совсем не фразеологическая, а вполне нормальная.

— Я знаю, такая масть называется «вороная», — оживился Макар, — мне папа говорил: «Лошадь чёрная как ворон». Гляди, как грива по ветру развевается!

— Не вороная я, а тёмная! — заржала вдруг лошадь.

— А что, есть разница? — с удивлением спросил Филька. — Не белая же.

— Я *тёмная лошадка,* — с гордостью сказала лошадь, прогарцевав перед ними.

— А кто это? Извините, мы не знаем, — осторожно спросил Макар, стараясь не обидеть красивую лошадь.

— И никто не знает! — гордо вскинув голову с развевающейся гривой, весело ответила тёмная лошадка и ускакала прочь.

— Что-то я не понял, — обескураженно сказал Филька, а Макар и вовсе стоял с раскрытым ртом.

— Что вы не поняли? — услышали друзья голос из небольшой клетки и увидели в ней серого колючего ёжика.

— Ой, ёжик! — воскликнул Макар.

— Так что вы не поняли? — ворчливо повторил колючий собеседник. — Как же можно знать, кто эта тёмная лошадка, если фразеологизм *тёмная лошадка* означает загадочную персону, от которой неизвестно чего ждать. Выражение пришло из конного спорта, так говорят о неизвестной лошади, которую никто и не рассматривал в качестве претендента на победу, а она неожиданно выиграла. Но сейчас так и про людей говорят. Это же *ежу ясно!*

— Но мы-то не ежи, — недовольно ответил Филька.

— Конечно, куда уж вам до ежей! Ежи — очень умные животные, — самодовольно произнёс серый ёж. — А выражение *ежу ясно* означает, что всё понятно, очевидно.

— Вот оно что, — протянул Макар.

— А телят у вас в зоопарке нет?
— Нет, телят нет, — коротко ответил ёж, — *ежу ясно.*
— Понятно, спасибо. Тогда будем искать в другом месте.

Делать /сделать из мухи слона — преувеличивать/ преувеличить, раздувать/раздуть какую-то мелочь до огромных размеров, придавать/придать значение незначительным фактам.

Крокодиловы слёзы — притворное сострадание, неискреннее выражение горя.

Медведь на ухо наступил — о человеке, у которого нет музыкального слуха.

Темная лошадка — тот, от кого неизвестно чего можно ждать; загадочная персона.

Ежу ясно — всё ясно, понятно, очевидно.

Приключение 10

КРАСНЫЙ, СИНИЙ, ГОЛУБОЙ,
или
КАКОГО ЦВЕТА ДОЛЖНЫ БЫТЬ ОЧКИ

Макар с Филькой вышли из зоопарка и увидели вдалеке яркое свечение, словно там была радуга или карусель.

— Что это там такое красивое? Пойдём посмотрим.

Оказалось, что это не радуга, а радужные домики: красный, синий, голубой, зелёный, розовый, — яркие, словно леденцы из коробки. А ещё чёрный, белый, серый… Домики стояли по кругу, словно выстроились в праздничный хоровод, а посередине бил, искрясь разноцветными брызгами, небольшой фонтан.

— Как красиво! — восхитился Филька.

— А птицы-то смотри какие тут! — толкнул его в бок Макар и показал на ограду фонтана, где сидела удивительная парочка. — Одна — как ворона, а сама белее самого белоснежного голубя или гуся, а вторая — синяя-пресиняя, таких у нас вообще не бывает.

— Я вообще-то не «как ворона», а ворона и есть, — каркнула вдруг встрёпанная белая птица. — *Белая ворона* — знаете, кто это? Так говорят о том, кто резко выделяется из своего окружения. Наверное, и у вас в классе кто-нибудь такой найдётся.

— А меня вам никогда не поймать, — звонким, словно серебряный колокольчик, голосом пропела синяя птица. — Я ведь символ счастья, *гоняться за синей птицей* означает «искать счастья». А счастье ведь недостижимо.

С этими словами птица счастья вспорхнула и улетела.

Пока удивлённые Филька с Макаром провожали взглядом синюю птицу, рядом с ними в небесно-голубом домике распахнулось окошко с голубыми стёклами, и оттуда выглянул кругленький лазоревого цвета фразеологизм. Улыбнувшись ребятам, он приветливо сказал:

— Добро пожаловать, дорогие гости, на Цветную площадь! Чего пожелаете? Подам *на блюдечке с голубой каёмочкой.*

— На каком ещё блюдечке? — не понял Филька.

— С голубой каёмочкой, — терпеливо повторил похожий на пончик голубой фразеологизм. — Когда вам предлагают что-то *на блюдечке с голубой каёмочкой,* имеют в виду, что желаемое достанется вам легко и просто, без усилий и трудов.

— Какой замечательной фразеологизм! — порадовался Макар. — Как мы давно искали ваше блюдечко с голубой каёмочкой! А можете нам на этом блюдечке подать Макара, который телят гонял?

— И ещё фразеологического Фильку, пожалуйста, — вставил Филька, немного расстроенный, что приключения скоро закончатся.

Но расстраивался он, как выяснилось, зря.

— Нет. Того, что просите, к сожалению, дать вам *на блюдечке с голубой каёмочкой* я не могу. Это уже другие фразеологизмы, я над ними власти не имею, — хозяин голубого домика искренне огорчился.

— Жаль, — сказал Макар. — А мы их ищем, ищем, много интересного повидали, но даже на их след напасть не можем.

— Так сказать, поиски фразеологических Макара и Фильки *красной нитью проходят* через всё ваше путешествие по стране Фразеологии, — вмешался в разговор долговязый помидорного цвета фразеологизм, вышедший из ярко-красного, словно клубника, домика.

— Знаете, что означает *проходить красной нитью?* «Представлять главное, ведущее, основное». Этот фразеологизм пришёл к нам из Англии. В английском королевском флоте все снасти — от самого толстого каната до тончайшей верёвки — изготавливают так, чтобы через них, во всю длину, проходила красная нить, которую нельзя выдернуть. Эта нить даже в самом маленьком обрывке верёвки подскажет, что снасть с английского корабля, так что украсть её и спрятать будет сложно.

— Да, наши поиски *красной нитью проходят* через наш поход, — важно кивнул Макар.

— Как же вам помочь?

На площади столпилось уже много фразеологизмов.

— Я знаю! — крикнул ярко-зелёный, словно весенняя травка, коротышка. — Надо *дать им зелёную улицу*\

— Зелёную улицу? Там Макар с Филькой живут? — оживились мальчики.

— Да нет, — огорчил их зелёный шарик. — *Дать зелёную улицу* — это выражение такое. В современном языке означает «создать все условия для осуществления задуманного, всячески этому содействовать». Пришло выражение из области транспортной терминологии: например, когда перед поездом или машиной все семафорные или светофорные огни светятся зелёным, можно ехать без остановок.

— Конечно, надо ребятам во всём помочь, *дать им зелёную улицу*. Это уж *чёрным по белому писано,* — отчеканил фразеологизм, одна половина которого была белоснежной, а вторая — угольно-чёрной.

— Да, это ясно! Это точно! — загомонили все фразеологизмы вокруг.

— Но поиск будет непростым. Не стоит *смотреть на мир сквозь розовые очки,* — назидательно заметила розовая воздушная девчушка-фразеологизм с розовыми бантиками и в смешных розовых очках.

— А у нас никаких очков-то и нет, — растерянно ответили мальчики.

— *Смотреть на мир сквозь розовые очки* — это жить в мире иллюзий, сознательно не замечать трудностей окружающего мира, видеть только хорошее и делать вид, что плохого не существует.

— Да нет, мы вроде бы не такие, — ответил Филька розовой девочке. — Мы трудностей не боимся.

— Слыхали мы про Макара, — загомонили фразеологизмы. — Но куда он телят гонял, мы и правда не знаем. Это великая тайна.

— А про Фильку что-нибудь слышали? — встрял Филька.

— Ой! Про него лучше и не вспоминайте! — замахали руками, щупальцами, отростками и ножками разные фразеологизмы. И с ужасом попятились. — Это очень-очень-ОЧЕНЬ страшная история!!!

— А я скажу, — тихонько шепнула друзьям на ухо синяя птица, опустившись к Макару на плечо. — Фильку последний раз видели на Исторической дороге. Это здесь рядом, за углом. Поторопитесь!

Белая ворона — о ком-либо, выделяющемся из своего окружения.

Гоняться за синей птицей — искать счастья.

На блюдечке с голубой каёмочкой — о получении желаемого легко и просто, без усилий и трудов.

Проходить Красной нитью — представлять собой главное, ведущее, основное.

Дать зелёную улицу создать все условия для осуществления задуманного, всячески содействовать.

Чёрным по Белому (писано) ясно, понятно, точно.

Смотреть на мир сквозь розовые очки (видеть всё в розовом свете) — жить в плену иллюзий, сознательно не замечать трудностей окружающего мира.

Приключение 11

ЧТО КЛАДУТ В ДОЛГИЙ ЯЩИК, или МОНГОЛО-ТАТАРСКИЙ БЕСПОРЯДОК

— Ура, наконец-то мы напали на след! Скорее на Историческую дорогу! — друзья бегом помчались к указателю.

Широкая неровная дорога уходила вдаль. Навстречу ребятам выкатился кругленький человечек в ярком полосатом халате и тюбетейке.

— Добро пожаловать, гости дорогие! — склонился коротышка в низком поклоне и лукаво улыбнулся: — Помогите, чем есть, бедному сироте!

— А вы сирота? — с сочувствием спросил Филька. И тихонько шепнул Макару на ухо: — Что-то не особенно он жалкий. Да и бедным не выглядит.

— Да, сирота, — гордо подтвердил человечек в тюбетейке. — *Сирота казанская!*

— Вы из Казани? — догадался Макар.

— Из Казани. Но из старой Казани, поэтому и живу на Исторической дороге. Когда Иван Грозный захватил Казань в XVI веке, казанские вельможи стали прикидываться нищими и многострадальными, чтобы получить от царя побольше наград, почестей, подарков. Оттуда и пошло выражение *сирота казанская* — это человек, который прибедняется, хочет казаться более несчастным, чем есть на самом деле.

— Понятно, — улыбнулись друзья. — Это хорошо, что у вас не всё так плохо. А мы Фильку фразеологического ищем. Вы его не знаете?

— Фильку-то? Знаю, конечно, как не знать, мы ж с ним от одного царя пострадали — как раз от Ивана Грозного.

— От Ивана Грозного? Филька? Ну и ну! Мой фразеологический тёзка, оказывается, с царём был знаком! — воскликнул Филька. — А где он сейчас?

— Похоже, ушёл куда-то, — ответил сирота казанская, хитро сощурив и без того узкие глазки. — Он ведь не только на Исторической дороге бывает.

— Эх, — расстроился Филька. — Где же тогда нам его искать? Уже сил нет!

— А вы спросите у Зарубина-носу. Он у нас всё знает и всё помнит!

— А его-то где найти? — уныло, уже почти без надежды спросили Филька *с* Макаром.

— Да не вешайте нос! Зарубина-носу как раз только что был тут, на Исторической дороге. Идите вперёд, пройдёте мимо огромной свалки, это место у нас «Мамаевым побоищем» называется. И сразу после Мамаева побоища у долгого ящика и встретите Зарубина-носу.

— Вот почему свалку «мамаевым побоищем» называют, мне понятно, — сказал Макар. — Помнишь, Филька, нам в школе рассказывали про монголо-татарское иго? Триста лет Русь была под властью монголо-татар, а победу над монголо-татарами одержали войска Дмитрия Донского, одолев в Куликовской битве правителя Золотой Орды хана Мамая. *Мамаево побоище* — так говорят или про большую драку, или про ужасный беспорядок. Мне мама так часто говорит про разбросанные вещи: «Что ты за *Мамаево побоище* в комнате устроил?»

— Ладно, Мамаево побоище мы уж по дороге не пропустим, — повеселел немного и Филька. — А долгий ящик — это что?

— Долгий ящик — это и есть долгий ящик, — пожал плечами сирота. — Он прибит к палке, воткнутой в землю. При царе

Алексее Михайловиче (отце Петра Первого) в такой ящик люди клали свои челобитные, то есть просьбы. До рассмотрения этих просьб дело, правда, доходило не скоро, отсюда и пошло выражение *отложить в долгий ящик,* что значит «перенести выполнение чего-либо на неопределённо длительное время».

— Уж мы свои поиски *в долгий ящик откладывать* не собираемся, — сказал Макар твёрдо, — так что мы лучше поспешим, пока Зарубина-носу с Исторической дороги не свернул!

— Да, помчались! — подхватил Филька, и друзья побежали вперёд.

Сирота казанская — человек, который прибедняется, хочет казаться более несчастным, чем есть на самом деле.

Мамаево побоище — а) большая драка; б) ужасный беспорядок.

Отложишь /откладывать в долгий ящик — перенести/ переносить выполнение чего-либо на неопределённо длительное время.

Приключение 12

КРОВЬ С МОЛОКОМ, или
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЙ МОНСТР

Ребята быстро и без приключений догнали вытянутого угрюмого фразеологизма Зарубина-носу. Того самого, которого встретили в самом начале своего путешествия.

— Скажите, пожалуйста, — вежливо обратились к нему друзья, — а как нам найти фразеологических Фильку и Макара? Где они? Какие истории с ними связаны? Что в них страшного?

Зарубина-носу начал с поучений:

— *Зарубите себе на носу,* если до сих пор не поняли: страна Фразеология — гостеприимная и страшная, смешная и интересная, а главное — загадочная и до конца никем не исследованная. Тайн в ней очень много! А на ваши вопросы, думаю, никто, кроме Фразеологического монстра, не ответит. Если не боитесь, конечно!

Друзья переглянулись.

— Да ладно, мы вон уже и гроб на колёсиках встречали, и медведя, который на уши наступает, и ничего, не очень-то испугались… Вместе не страшно, — хором произнесли Макар и Филька.

— А где этот монстр-то живёт, известно? Как его найти?

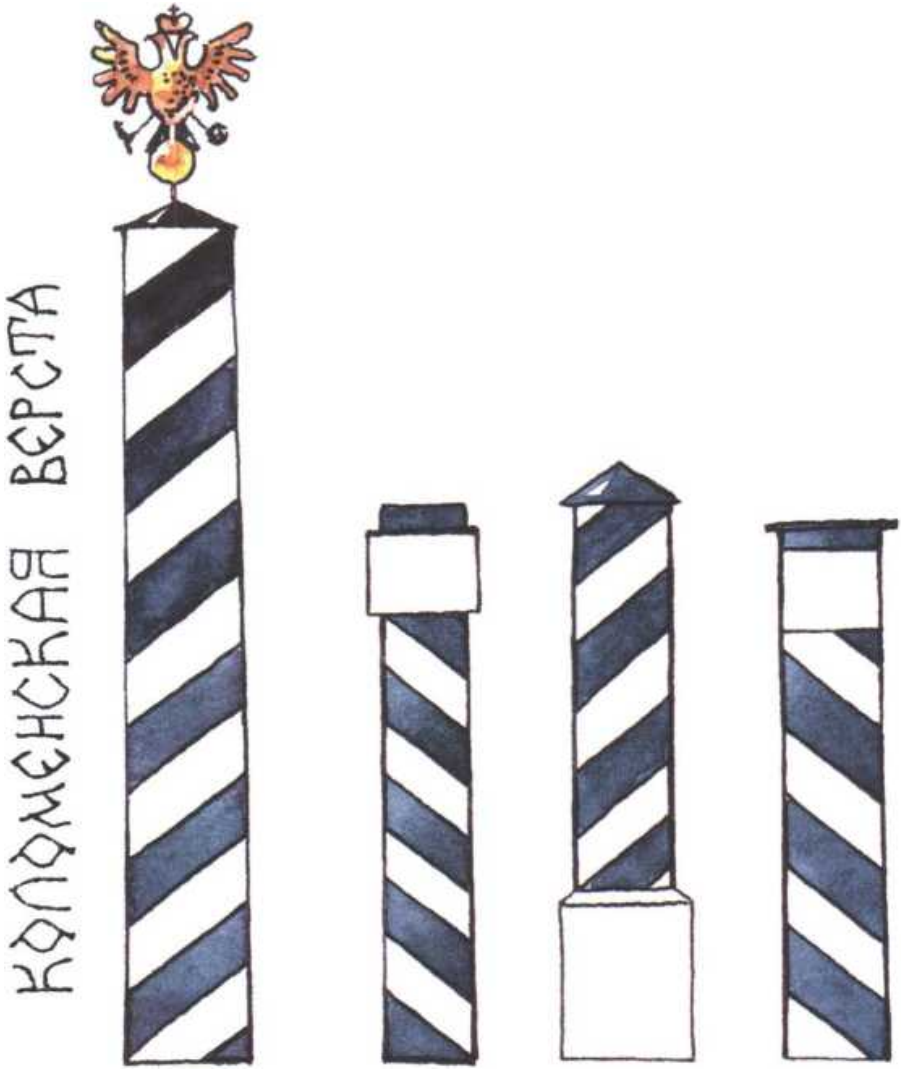
— Ну, слушайте, коли не боитесь, — сказал Зарубина-носу. — В стране Фразеологии есть СТРАШНАЯ-ПРЕСТРАШНАЯ УЛИЦА (так и называется).

— Это уже лучше, — вставил испугавшийся было Макар. — Если есть название, значит, точно найти улицу можно.

— А на этой Страшной-Престрашной улице есть страшный-престраш-ный чёрный дом. Вот в этом доме и живёт фразеологический монстр!

— А как его узнать?

— Узнать-то несложно! Только как увидите — со страху умрёте!



— Уж не умрём как-нибудь, постараемся! — сердито сказали Макар и Филька. — Какой он?

— Ладно, если не боитесь, слушайте дальше. Сам он с *коломенскую версту ростом!*.

— Как это? — удивились Филька с Макаром.

— Верста — это старинная мера длины, по современной системе мер это немного больше километра. Сейчас всё меряют в сантиметрах, метрах, километрах, а раньше — в вершках, аршинах, локтях, саженях, вёрстах. Вёрстами определяли расстояние: например, от Петербурга до Москвы 675 вёрст. А русский царь Алексей Михайлович, отец Петра Первого, придумал ставить на дорогах специальные знаки, которые отмечают расстояние в вёрстах, — верстовые столбы (позже их

стали красить в чёрно-белую полоску, чтобы заметней были). На некоторых старых дорогах и сейчас остались верстовые столбы. Но коломенская верста — особенная. Это были верстовые столбы, которые Алексей Михайлович распорядился поставить по дороге от Москвы в свою летнюю резиденцию в Коломенском. Ездить туда царь любил и о дороге позаботился особо: велел расширить её, укрепить, ямы заровнять и столбы там приказал поставить особые, гораздо выше обычных, и с орлами сверху. Поэтому, когда говорят, что кто-то *с коломенскую версту ростом,* это значит, что человек очень большого роста, великан просто.

— А про человека маленького роста как у вас говорят? — спросил невысокий Макар.

— А про человека маленького роста у нас скажут: «От горшка два вершка».

— И при чём тут горшок? — фыркнул Филька.

— Странно, что ты не спрашиваешь, при чём тут вершок. Вершок — это тоже старинная мера длины, само слово происходит от корня «верх». Посмотрите на свои пальцы на руках, каждый палец делится на три фаланги. Вот вершок и равнялся верхней фаланге указательного пальца взрослого человека (видите, палец сгибается, верхнюю фалангу отлично видно, это и есть вершок). Если переводить в современную систему, то это меньше, чем четыре с половиной сантиметра. Рост человека тоже мерили в вершках. *От горшка два вершка* — это очень мало, как вы понимаете, всего-то меньше девяти сантиметров выше края горшка. Поэтому так говорят о человеке маленького роста или о маленьком, несмышлёном ребёнке, например: «Куда ты собрался со старшими в поход? Сам-то *от горшка два вершка».*

1 ВЕРШОК = *4,5 см*

*2. ВЕРШКА=4,5*2*9СМ*

ВЫСОТА ГОРШКА = 25 см

25 + S = *34 СМ*

— Ясно. Ваш монстр, который с *коломенскую версту,* какого-то баскетбольного роста. Ну и что? — пожал плечами Макар. — Ещё какие приметы?

— А ещё у него *косая сажень в плечах,* и *он семи пядей во лбу.*

— Че-е-го? — протянули Макар с Филькой недоуменно. — Это вы по-русски сейчас сказали?

Пришлось Зарубина-носу ребятам и это объяснить.

— Когда про человека говорят, что у него *косая сажень в плечах,* это значит, что у него очень широкие плечи и сам он богатырского телосложения. Саженями в древности мерили и расстояние, и длину брёвен при постройке дома. Само слово «сажень» от слова «сягать», которое означает «дотягиваться», есть в русском языке слово «недосягаемый» — «такой, которого нельзя достичь». Саженей было очень много: простая, малая, царская, церковная, маховая (между концами пальцев двух раскинутых в стороны рук) и другие. А *косая сажень* — самая большая. Чтобы её представить, поднимите одну руку вверх (правую, например) и вытяните её немного наискосок, а противоположную ногу

(соответственно, левую) отставьте в сторону. Вот эта диагональ — расстояние от пальцев вытянутой вверх руки до пальцев ступни противоположной ноги — и есть косая сажень. У взрослого человека это расстояние равняется примерно двум с половиной метрам; представьте себе человека, у которого такого размера плечи. Так что монстр наш огромный и прямо квадратный — мы ещё про таких говорим *поперёк себя шире.*

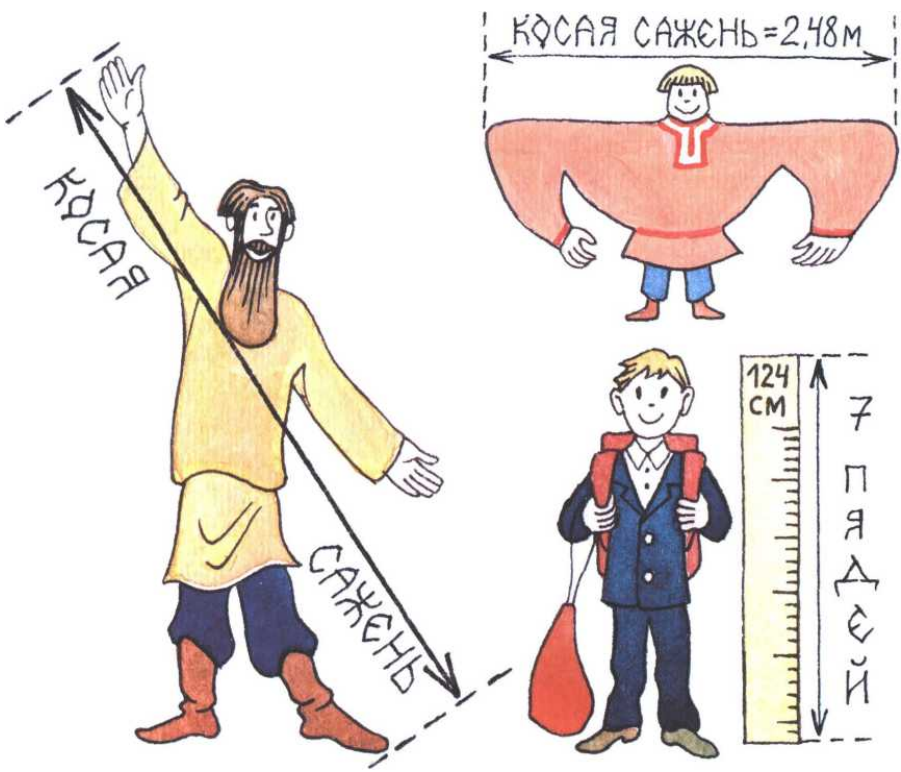
— Смешно, — хмыкнул Филька. — Но со лбом у него что?

— Он, как я вам сказал, *семи пядей во лбу.* А пядь измеряется пальцами. Вот вытяните большой и указательный пальцы и разведите их как можно шире, это и есть пядь — у взрослого она больше семнадцати сантиметров, но вообще у каждого своя.

— И таких у него семь? — недоверчиво спросил Филька, глядя на свои растопыренные пальцы. — Что-то и правда многовато получается.

А Макар стал палочкой на земле умножать в столбик цифры: сколько это, семь пядей.

— Да, немало, — согласился Зарубина-носу. — Это около ста двадцати четырёх сантиметров. Но главное, что выражение *семи пядей во лбу* означает не «с большим лбом», а «очень умный». Учтите это!



Происхождение этого выражения у нас объясняют по-разному. Обычно говорят, что у умного, проницательного человека широкий лоб. Но старики рассказывают, что лоб тут ни при чём, просто в древнерусском языке слово «лоб» означало «макушка», и когда человек достигал семи пядей «во лбу» (сто двадцать четыре сантиметра до макушки — примерно рост первоклассника), его можно было уже чему-то серьёзному научить. — Ну как, уже страшно? Но это ещё не всё! *Глаза* у него *по пять копеек.*

— Да такой и монетки-то нет! — сказал Макар.

— Сейчас нет, а раньше была. Пятак (пять копеек) — довольно большая и тяжёлая монетка, его ещё к синякам прикладывали, чтоб они прошли. Пять копеек медью в царские времена — монета около пяти сантиметров в диаметре. А сейчас таких монет нет, поэтому иногда говорят даже: *глаза по пять рублей.* Ещё у фразеологического монстра *рот до ушей — хоть завязочки пришей.*

— Это по крайней мере понятно, — сказал Филька. — У меня тоже, может, большой рот, и что?

— А теперь самое страшное: он *кровь с молоком.*

— Фу, — содрогнулся Филька. — Действительно, какое-то совсем неаппетитное зрелище.

— Ничего здесь ужасного нет. Фразеологизм *кровь с молоком* означает «румяный, пышущий здоровьем».

— Никогда бы не подумал! — присвистнул Макар. — Ладно, приметы ясны, и по таким приметам мы этого фразеологического монстра живо найдём! Надо эту Страшную-Престрашную улицу искать!

— Спасибо большое, что нас уму-разуму научили и столько интересного рассказали, — вежливо поблагодарили ребята Зарубина-носу и отправились дальше в путь.

Найти Страшную-Престрашную улицу оказалось не так трудно: по дороге к ней весёлых красочных фразеологизмов становилось всё меньше, дома и садики выглядели всё мрачнее, и вот наконец друзья увидели совсем неприглядный мрачно-зловещий тупик.

— Наверное, это Страшная улица и есть, — упавшим голосом сказал Макар.

— Точно, — подтвердил Филька, прочитав на крайнем доме название — «Страшная-Престрашная улица».

Друзья зашагали по Страшной-Престрашной улице, крепко взявшись за руки.

Чёрный-пречёрный дом они увидели сразу — его невозможно было ни с чем перепутать, в нём, казалось, умерли все цвета.

Помедлив минуту, друзья решительно постучали в чёрную-чёрную дверь.

За дверью что-то завозилось, зашуршало, завздыхало, заёрзало, загрохотало, затопотало, дверь распахнулась, и на пороге перед Макаром и Филькой возникло… Ну да, огромное страшилище. Да, здоровенного роста, необъятной толщины, с квадратными плечами и с головой как котёл. Да, с вытаращенными глазами, гигантским ртом-пастью и румяными, туго надутыми щеками. Но… Он был страшный и нестрашный, потому что всё уже про него Макар с Филькой знали.

И тут Филька понял, что надо делать.

— Здравствуйте, многоуважаемый фразеологический монстр, — затараторил Филька. — Вы так прекрасны, что *ни в сказке сказать, ни пером описать!*

Макар понял и подхватил:

— Вы так умны! Все говорят, что вы *семи пядей во лбу,* вы знаете, *где собака зарыта,* вы на разных хитроумных задачах *собаку съели'.*

— Да-да! — подтвердил Филька. — И вы так добры! Говорят,

вы и *мухи не обидите* и всем помогаете — *последнюю рубашку с себя снять готовы.* Скажите, а вы не знаете, где нам искать Макара и Фильку?

И мальчики замерли в ожидании ответа.

Монстр завращал глазами, зашмыгал носом, засопел и наконец проскрежетал:

— Да, я такой! И красивый. И добрый. И умный. И всё знаю. Макара и Фильку ищете? Вам нужно в район Имён. Вообще-то район Имён найти непросто, но я вам помогу туда добраться. Готовы? — И, взмахнув своей огромной рукой-лапой, монстр провозгласил:

— *Скатертью дорога!*

И тут же перед ребятами расстелилась ровная гладкая серовато-белая дорога: она шла с холма на холм, спускаясь и поднимаясь, и лентой уходила куда-то за горизонт, но была совсем не страшная, а ясная и надёжная.

— Спасибо! — прокричали Филька с Макаром и скорей побежали по дороге, ведущей их к цели.

С коломенскую версту (как коломенская верста) ростом — о человеке очень высокого роста.

От горшка два вершка — о человеке очень маленького роста или ребёнке.

Косая сажень в плечах — о широкоплечем человеке, человеке богатырского телосложения.

Поперёк себя Шире — о толстом человеке, который в ширину больше, чем в длину.

Семи пядей во лбу — об умном человеке (часто иронически).

Глаза по пять копеек — о больших, вытаращенных от удивления глазах.

Рот до ушей, хоть завязочки пришей — большой рот.

Кровь с молоком — о румяном, пышущем здоровьем человеке.

Мухи не обидит — о добром, кротком человеке.

Готов последнюю рубашку с себя снять — о человеке, всегда готовом помочь другим.

Скатертью дорога! — прощание не в лучших чувствах.

Приключение 13

СТОИТ ЛИ ЗАНИМАТЬСЯ СИЗИФОВЫМ ТРУДОМ, или ГРЕЧЕСКИЙ КВАРТАЛ

Дорога привела ребят к стройным зданиям, украшенным рельефами и портиками с колоннами. На площадях между зданиями прямо под открытым небом искрились солнечными бликами на голубой воде бассейны и стояли прекрасные мраморные статуи.

— Как в музее, правда? — повернулся к другу Макар.

— Но народ тут странноватый, — хмыкнул Филька.

Люди вокруг были одеты в светлые бесформенные хитоны — покороче и подлиннее, словно в простыни завернулись. А украшения у прохожих были красивые: пряжки, серьги, вплетённые в волосы женщин кольца, браслеты из тонкого кованого или витого золота.

На некоторых мужчинах были доспехи, которые сверкали золотом на солнце. В руках воины держали ослепительно блестевшие мечи и щиты, на ногах у них были сандалии со множеством ремешков, на голове — шлемы, закрывавшие макушку и нос. Наверху шлемы были украшены разноцветными развевающимися перьями.

— Да, колоритные персонажи, — проговорил Макар, — как с картинок из учебника истории сошли.

Один такой воин, на вид особенно героический и мужественный, шёл в своих ярко начищенных золотых доспехах и грозном шлеме с красным плюмажем какой-то совсем не мужественной походкой. Точнее, не шёл, а прыгал на одной ноге, словно первоклашка, и время от времени хватался рукой за пятку.

— Занозил, что ли? — посочувствовал незадачливому герою Филька. — Может, ему помочь до врача допрыгать?

И Филька обратился к мужественному воину с вопросом:

— Вам помощь не требуется, дяденька?

Герой на минуту остановился и с изумлением посмотрел на мальчиков:

— Вы что, не знаете, кто я?

— Извините, — стушевался Макар, — мы в первый раз здесь.

— Да ведь я же великий Ахиллес, герой Троянской войны, самый сильный и знаменитый воин греческого войска, самый быстроногий атлет в Греции!

— А с пяткой у вас что случилось? — участливо спросил Филька.

— Это моя *ахиллесова пята,* — ответил герой.

— Ну это-то понятно, — сказали ребята. — Вы её ушибли или занозили?

— Да нет, наоборот, защищаю, чтобы ничего с ней не

случилось! Дело в том, что я герой, моя мать не простая смертная, а богиня — морская нимфа Фетида. Ещё в детстве мне было предсказано, что я героически погибну у стен Трои, на которую Греция пойдёт войной. Моя мать Фетида не хотела, чтобы я погиб, и решила сделать меня неуязвимым. Когда я родился, она взяла меня за одну ножку и окунула в священные воды подземной реки Стикс, которая отделяет мир живых от мира умерших. Кто однажды пересёк реку Стикс, тому уже нет возврата. Воды Стикса сделали меня неуязвимым — меня не поразят ни меч, ни копьё, даже доспехи могу не носить. Уязвимой осталась только пятка, за которую мать меня держала, её не коснулись волшебные воды Стикса. Это и есть моё слабое место. Вот — защищаю как могу. Но… Чувствую, что от стрелы в пятку я и погибну в славной битве под Троей.

— А вы разве не знаете фразеологизма *ахиллесова пята?* — К ним подошёл другой житель района Имён, гораздо ниже Ахиллеса, с курчавой чёрной бородой, в перепачканной одежде. — *Ахиллесова пята* означает «слабое место», теперь вы знаете почему. Похоже, ваша *ахиллесова пята* — незнание древнегреческих мифов.

— Точно, это же Древняя Греция! Как же я сразу не понял! — хлопнул себя по лбу Макар. — И портики, и статуи, и хитоны…

— А ты что, Сизиф, передохнуть решил? — спросил Ахиллес грека с чёрной бородой в запачканном хитоне.

— Да какой уж тут отдых, — печально махнул рукой Сизиф и подошёл к здоровенному камню чуть ли не с себя размером.

Макар и Филька проследили за ним взглядом: что этот грек, Сизиф, интересно, делать собирается?

А грустный Сизиф упёрся изо всех сил обеими руками в камень, с трудом спихнул его с места и, обливаясь потом, покатил вверх на высокий холм неподалёку.

— Зачем ему там этот камень, непонятно, — шепнул другу Филька. Сизиф пыхтел, стараясь изо всех сил, но работа была не из лёгких. Ещё бы — закатить в гору такой тяжёлый камень! Но Сизиф был упорен.

Наконец он дотолкал камень до вершины холма.

— Вот и хорошо, — сказал Филька, — а то жалко смотреть на него было. И ведь упорный какой!

Но в тот момент, когда камень оказался на вершине горы, он качнулся, зашатался и с грохотом покатился вниз.

— Вот беда! — так и ахнули мальчики.

А Сизиф, похоже, и не удивился. Тяжело вздохнув, он спустился с горы и снова принялся закатывать камень наверх.

— Пойдём поможем, — толкнул Макар Фильку. — Жалко

человека.

— Пойдём, конечно, — ответил Филька.

Они подбежали к Сизифу, встали по сторонам от него и принялись вместе с ним толкать камень.

Сизиф удивлённо посмотрел на них, но ничего не сказал.

Удивительное дело! Не успели они взобраться на вершину, как камень, покачнувшись, опять сорвался с горы.

— Да что ж это такое! — не выдержал Макар. — Как его закатить-то?!

— Я же Сизиф, — вздохнул чернобородый. — Так что никак. И я обречён заниматься *сизифовым трудом.*

— Чем? — не поняли Филька с Макаром.

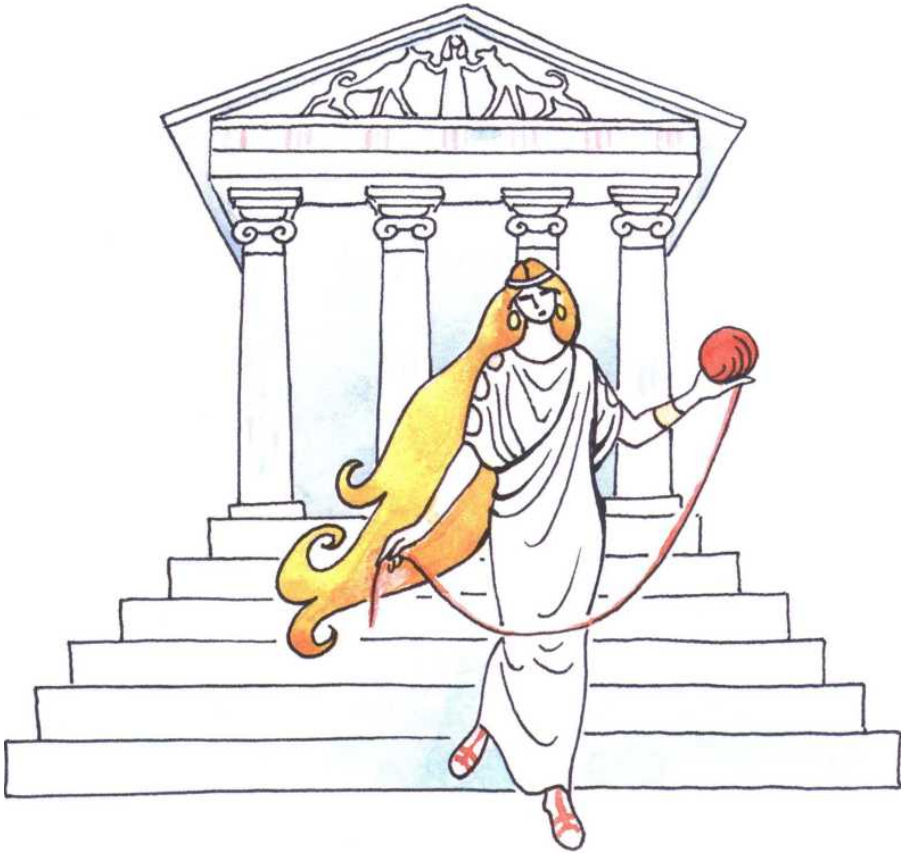
— Давайте по порядку. Я был царём Коринфа, хитрым, умным, любящим деньги. Легко и просто я обманывал многих и быстро богател. А когда пришёл черёд умирать, я решил обмануть самих олимпийских богов. Бога смерти Таната, прилетевшего за мной, я приказал заковать в цепи. Потом, правда, свирепый бог войны Арес освободил Таната и тот всё же унёс меня в подземное царство бога Аида, но я смог обмануть самого повелителя загробного мира — и снова вернулся в свой дворец. Но избежать смерти у меня не вышло: боги разгневались окончательно, Танат снова прилетел за мной и забрал с собой навсегда. Когда я попал в подземное царство, то решением богов-олимпийцев был обречён на бесконечный и бессмысленный труд без результата — бесконечно вкатывать на вершину горы огромный тяжёлый камень. Теперь любую бессмысленную работу (особенно тяжёлую) называют *сизифов труд.*

— Вот уж чем никогда не хотел бы заниматься, так это *сизифовым трудом,* — сказал Макар. — Ладно, идём, Филька, помочь мы тут, похоже, не сможем.

Сизиф снова начал закатывать камень на вершину горы, а ребята собрались было уже идти дальше, как Макар вспомнил:

— А Макара с телятами не знаете, как найти? Говорят, он где-то в районе Имён живёт.

Сизиф, изо всех сил толкавший глыбу, обернулся и через плечо выдохнул:



— Вон там, в конце улицы, в доме у моря спросите. Там Ариадна живёт, она всем дорогу помогает находить.

— Спасибо, — крикнули Макар с Филькой и, вздохнув, двинулись дальше. Всё-таки Сизифа было жаль…

Жилище Ариадны оказалось чудесным дворцом с белыми колоннами, прорезанными вертикальными дорожками-желобками и увенчанными завитками, похожими на бараньи рога. По широким мраморным ступеням навстречу мальчикам спускалась красавица с развевающимися золотыми волосами в белоснежном одеянии.

— Заблудились? — спросила она хрустальным голосом. Увидев недоуменные лица мальчиков, Ариадна спокойно пояснила: — У меня все дорогу спрашивают с тех пор, как я помогла Тесею найти выход из Лабиринта. Слышали про Лабиринт? Это дворец, который самый искусный греческий мастер Дедал построил для царя Миноса. В этом дворце Лабиринте было множество запутанных кривых ходов, большинство из которых никуда не вели, и найти дорогу в Лабиринте было никому не под силу. А в середине Лабиринта

царь поселил страшное чудовище: полубыка-получеловека Минотавра. Каждый год Минотавр съедал семь самых прекрасных девушек и семь самых прекрасных юношей. Многие герои мечтали победить Минотавра, но трудно было не только сразиться с ним, но и выйти из Лабиринта. Это смог сделать только герой Тесей. И только потому, что я полюбила его и помогла выбраться из Лабиринта. Я дала ему чудесный клубок ниток, в которые вплела прядь своих собственных волос! Конец нитки Тесей привязал у входа в Лабиринт, она разматывалась за ним по всему пути, так что одолев страшного Минотавра, по этой нитке Тесей смог выйти. *Нитью Ариадны* (в честь меня!) теперь называют то, что помогает выбраться из трудной ситуации.

— Здорово! — восхитился Филька. — Хотел бы я хоть глазком глянуть на Минотавра! И в Лабиринте в прятки поиграть. Но нам сейчас бы Фильку с Макаром найти. Вы нам не поможете?

— Помогу, — спокойно сказала Ариадна. — Вы правильно пришли в район Имён, но вам нужно не в Греческий, а в Русский квартал. Это недалеко, вот вам клубок. Эта *нить Ариадны* (там, кстати, тоже прядь моих волос есть) приведёт куда надо. Счастливого пути!

И ребята отправились вслед за клубком. Их вела *нить Ариадны!*

Ахиллесова пята — слабое место.

Сизифов труд — бессмысленная, безрезультатная (особенно тяжёлая) работа.

Нить Ариадны — то, что помогает выбраться из трудной ситуации.

Приключение 14

О ЧЁМ ПИСАЛИ В ФИЛЬКИНОЙ ГРАМОТЕ,
или
НУ НАКОНЕЦ-ТО!

Клубок привёл их к деревянным домикам с кирпичными трубами и резными ставнями. Домики напоминали сказочные избушки из русских народных сказок.

— Ну наконец-то! — обрадовался Макар. — Уж это точно Русский квартал!

Первым, кого друзья встретили, был великовозрастный детина в нарядной красной рубахе, который с дурацкой улыбкой валялся на траве.

— Чего это он тут загорает? — шепнул Филька на ухо Макару. — И кого-то он мне напоминает…

— Не знаю, — пожал плечами Макар. — Давай спросим. Всё равно никого другого рядом нет.

— Здравствуйте! — вежливо обратились ребята к парню в красной рубахе.

— Здорово! — радостно откликнулся он. — Побездельничать? Это ко мне! Подходите! Вон место есть, можно рядом поваляться.

— Точно! — воскликнул Филька. — Он же как две капли воды похож на Дурака с аллеи Лени! И такой же бездельник, сразу видно.

— Вообще-то мы по другому вопросу, — сказали мальчики парню. — Валяться мы не собирались.

— Давайте лучше познакомимся, — решил сразу перейти к делу Филька. — Меня зовут Филька. А это мой друг Макар. Мы хотели узнать, почему у нас фразеологические имена. И для этого, как мы поняли, нам надо разыскать Макара с телятами.

— А я Иван, — широко улыбнулся так и не вставший с травы парень. — Но меня так никто не зовёт. Обычно все Ванькой кличут. В честь меня даже игрушку назвали. Куклу-неваляшку знаете? Эту куклу, как ни старайся, не перевернёшь. Её и назвали «ванька-встанька».

— У меня, кажется, такая неваляшка была, — вспомнил Макар. — Красная такая, в чепчике. Я её всё старался уложить, а она вскакивала. Точно, ванька-встанька.

— Вот именно, — довольно согласился парень в красной рубахе. — Оттуда и выражение пошло: *ваньку валять* значит «бездельничать». Эта игра интересна только детям, взрослым

совсем уж не годится. Ещё иногда можно услышать выражение *валять дурака,* но оно мне не нравится, фразеологизм *валять ваньку* гораздо красивее, я считаю.

— Я ж говорю, он вылитый Дурак, — шепнул Филька Макару.

— То есть ты сейчас… — начал догадываться Макар.

— Ну да, конечно, *ваньку валяю.* А что мне, работать, что ли? И вас приглашаю полоботрясничать.

— Вот уж спасибо, — рассмеялись ребята. — Мы на аллее Лени отдохнули. *Ваньку валять* нам сейчас некогда, а то нас дома потеряют. Так ты не знаешь, где Макар с телятами?

— Да вон он, там, за горкой, но никто точно не знает, где он телят пасёт.

— Сейчас разберёмся! — обрадовался Макар и побежал по зелёному лугу к горке, высившейся впереди.

Филька помчался за ним.

За горкой и правда оказался мальчик. Он был босой, в не очень-то чистой рубахе навыпуск и коротковатых ему штанах с заплатами. В руке мальчик держал хворостину.

— Привет! Ты Макар? — кинулся к нему Макар.

— Ну, Макар, и что с того? — недоверчиво уставился на него мальчик с хворостиной.

— Ура! Мы нашли тебя! — возликовал Макар. — Ты представляешь, меня тоже зовут Макар! Учительница в школе сказала, что я ходячий фразеологизм, потому что у меня фразеологическое имя. Ты не знаешь, почему?

Мальчик с хворостиной приосанился:

— Это верно, имя у нас с тобой знатное! И с ним есть очень известный фразеологизм — *куда Макар телят не гонял*. Это означает «неизвестно куда, очень далеко». Потому что никто не знает, куда я их гоняю. Есть похожие фразеологизмы. *За тридевять земель* — это тоже значит «очень далеко», но понятнее, куда именно идти. Или *на куды-кину гору* — это вообще-то означает «неведомо куда», но я слышал, что Кудыкина гора где-то на карте всё-таки существует, под Липецком вроде. Так что дальше всех я *телят не гонял*\ Наш с тобой фразеологизм про самое-самое дальнее «неизвестно куда»! Имя Макар используется в этом фразеологизме потому, что в русских пословицах и поговорках так обычно называли бедного, несчастного человека. Говорят, Макар — это нищий, безземельный крестьянин, который вынужден пасти телят на самых заброшенных выгонах. Значит, место, куда даже Макар телят не гонял, — ещё дальше. Можешь гордиться, что ты Макар и что так далеко, как мы, никто не заходил!

Макар и загордился. А Филька не успокоился:

— Да, повезло тебе с именем. И фразеологизм тебе попался весёлый. Всё-таки не зря мы так далеко шли: побывали там, *куда Макар телят не гонял*. А что ж с Филькой случилось? Где его найти?

— Да тут я, тут, — услышали ребята дребезжащий старческий голос. — Только я ведь не Филька, а Филипп.

К изумлённым ребятам подошёл опирающийся на посох

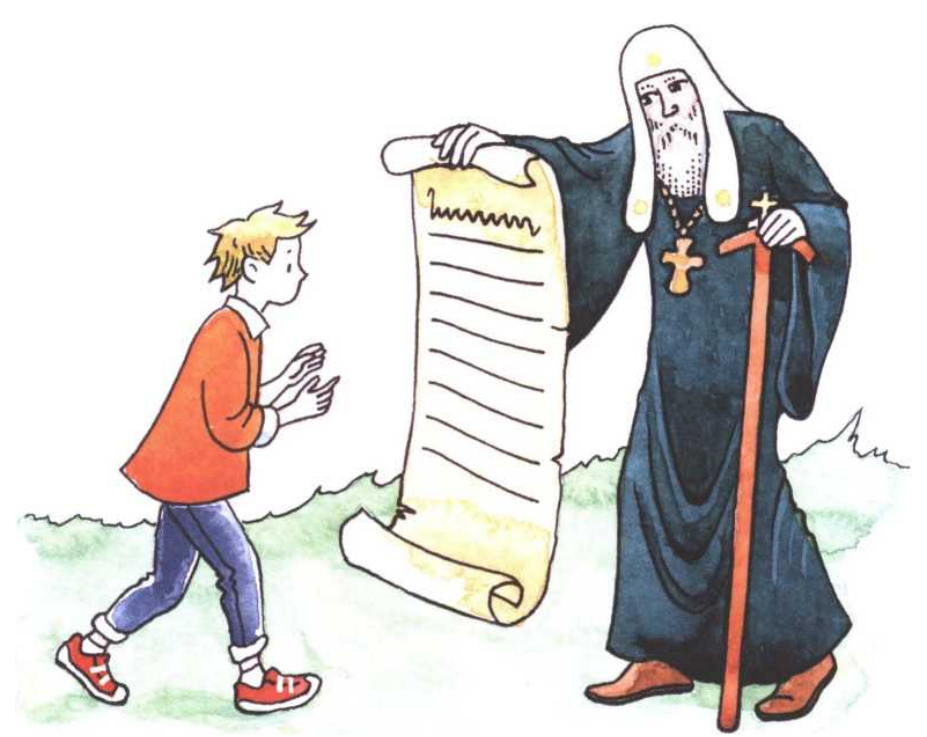
седовласый седобородый старец в длинной чёрной рясе до пола и диковинной шапке.

— Да я тоже, вообще-то, Филипп, — пролепетал Филька. — Но мы какого-то другого Фильку ищем, мальчика из фразеологизма.

— Так это я и есть, — печально откликнулся почтенный старец. — Только я давно не мальчик.

— Значит, мальчика нет… А фразеологизм-то с Филькой есть? — с надеждой спросил Филька.

— Фразеологизм есть, — грустно кивнул длиннобородый старик.



— Это выражение *филькина грамота,* которое означает «безграмотно составленный или не имеющий силы документ». Например, если вы сделали домашнюю работу на неаккуратном листочке, огрызком карандаша, всю вкривь и вкось, то учительница, естественно, скажет: «Что это за *филькина грамота?*» А придумал этот фразеологизм русский царь — Иван Грозный.

— Про царя нам уже говорили. А чем он вас обидел? — спросили друзья.

— Царь Иван Грозный многими разными делами знаменит — и славными, и страшными. Я, митрополит Филипп, не скрывал

своего негодования против царских бесчинств. Я писал Ивану Грозному яростные обличительные письма, в которых призывал царя опомниться. Но Иван Грозный на церковных службах вёл себя непочтительно, а письма мои называл Филькиными грамотами. Вот так этот фразеологизм и появился.

— Невесёлая история… — расстроился Филька.

— Зато твой фразеологизм сам царь придумал! — попытался утешить друга Макар. — И главное — наконец-то мы всё узнали! Разве это не здорово? А теперь давай уже домой возвращаться.

Ребята вдруг поняли, что порядком устали. Хотелось лечь прямо на траву далеко-далеко от всех — там, *куда Макар телят не гонял.*

— Может, всё-таки теперь *ваньку повалять?*

Ваньку валять, дурака валять — бездельничать.

Куда Макар телят не гонял — очень далеко, неизвестно где.

Филькина грамота — безграмотно составленный или не имеющий силы документ.

Приключение 15

ПРО ЛЮБОПЫТНУЮ ВАРВАРУ,
или
ДО НОВЫХ ВСТРЕЧ!

— Цель путешествия достигнута. Теперь я понял, почему у нас фразеологические имена, — задумчиво сказал Филька. — Потому что с ними фразеологизмы есть. Спасибо, страна Фразеология!

И не успел он произнести эти слова, как налетел, забушевал ветер. Он свистел и шумел, словно шелестел страницами книги. Книжный вихрь закружил ребят, подхватил, понёс, и… оказались они снова за партой перед фразеологическим словарём.

Тут скрипнула… Нет, не крышка гроба на колёсиках, а дверь. И в класс вошла учительница:

— Ну как, не заскучали тут, фразеологизмы ходячие?

Но в этот раз друзья не обиделись, а, наоборот, с гордостью ответили:

— Нет, что вы! В стране Фразеологии так интересно было! Оказывается, когда говорят: «Заруби на носу!», просят сделать зарубку не на носу, а на специальной дощечке, которую носят с собой! А с кровати по утрам вставать нужно обязательно с правой ноги, чтобы день сложился хорошо.

— А ещё мы познакомились с мальчиком для битья, жалко его, — задумчиво добавил Филька. — И Сизифа жалко…

— И муху в слона научились превращать. А ещё видели гроб на колёсиках, который пословицы и поговорки перекусывает и во фразеологизмы переделывает, — подхватил Макар.

— Тёмно-синий? И крышкой лязгает? — подмигнула молоденькая учительница.

— Да-а-а, — удивлённо протянули мальчики. — А вы откуда знаете? Вы тоже там были?

— А как же! Очень люблю туда захаживать! А в страну Поговорок ещё больше. Меня ведь Варвара зовут. Варвара Антоновна.

— И что? — не поняли Филька с Макаром.

— А вы не слыхали поговорку «Любопытной Варваре на базаре нос оторвали»?

— Нет, — хихикнул Макар.

— Так про слишком любопытного человека говорят, — улыбнулась учительница, — и я действительно очень любопытная! Ещё есть поговорка про мои именины семнадцатого декабря: «Пришла Варюха — береги нос да ухо» (потому что в

этот день по народным приметам морозы наступают).

— Ух ты! Жаль, что мы не зашли в страну Поговорок, — расстроился Макар.

— Да, там есть на что посмотреть. И в стране Пословиц неплохо… *Любопытными Варварами* даже хорошо иногда быть, чтобы узнавать новое и интересное!

Любопытной Варваре на базаре нос оторвали — о слишком любопытном человеке.